

ИЗВѢСТІЯ

ОРЕНБУРГСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Выпускъ 12-й.

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія П. Н. Жаринова.

1897.

G23

R833

v.12-13

70 .viii
A112071A0

Печатается на основаніи постановленій Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

Принятіе киргизами русскаго подданства.

Подъ именемъ *киргизовъ* извѣстны кочевники, населяющіе степные области: Акмолинскую, Семипалатинскую, Семирѣченскую, Уральскую и Тургайскую, Внутреннюю (Букеевскую) орду Астраханской губерніи, часть Сырь-Дарьинской области и Аму-Дарьинскій отдѣлъ. До введенія въ этихъ областяхъ временныхъ положеній 1867 и 1868 гг. въ официальныхъ актахъ киргизы часто назывались *киргизъ-кайсаками* или *киргизъ-казаками*. Сами киргизы называютъ себя и донинѣ *казаками*. Подъ этимъ же именемъ они извѣстны и у сосѣднихъ азіатскихъ народовъ. Существуетъ предположеніе, что переименованіе казаковъ въ киргизъ-казаковъ сдѣлано русскими (сибиряками) въ отличіе отъ казаковъ, потомковъ завоевателей Сибири ¹⁾. Когда Сибирь была населена русскими очень слабо, киргизы, черные или дикокаменные ²⁾, отличавшіеся по словамъ китайскаго писателя князя Циши ³⁾, жестокостью и «звѣронравіемъ», часто нападали на города и села и на купеческіе караваны и тѣмъ самымъ сдѣлались ненавистными своимъ сосѣдямъ, которые съ названіемъ «киргизъ» привыкли соединять нѣчто страшное, дикое и звѣрское. По удаленіи черныхъ или дикокаменныхъ киргизовъ въ Туркестанъ, сосѣдями русскихъ оказались другіе кочевники—*казаки*, которые, несостоя еще въ подданствѣ Россіи, много причиняли безпокойствъ и вреда населенію южныхъ сибирскихъ областей. Чтобы отличить кочевниковъ казаковъ отъ казаковъ русскихъ, пришлось дать первымъ дополнительное названіе и при томъ такое, которое могло создать ясное для всѣхъ

¹⁾ Левшинъ, А. Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, С.-Петербургъ, 1832 г. ч. II, стр. 21—22.

²⁾ Иначе *каракиргизы*, а по китайски *буруты*— племя существующее и по нынѣ въ нашемъ и Китайскомъ Туркестанѣ.

³⁾ Переводъ г. Липовцева напечатанъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 8210 г.

представленіе объ этомъ народѣ. Но подыскивать особое названіе казакамъ не пришлось: они за свои хищничества и набѣги уже получили кличку; въ видѣ брани, «киргизовъ» и эта кличка была прибавлена къ дѣйствительному названію ихъ, откуда и получилось наименованіе «киргизъ-казаки», въслѣдствіи измѣненное въ «киргизъ-кайсаки», а затѣмъ сокращенное — «киргизы».

Въ легендахъ киргизовъ можно найти нѣкоторое объясненіе всѣмъ этимъ названіямъ, но само собою разумѣется, что придавать какое-либо значеніе легендарнымъ сказаніямъ нѣтъ никакого основанія тѣмъ болѣе, что всѣ эти легенды, повидимому, сочинены народной фантазіей много позже введенія въ употребленіе названія киргизъ-казаки или кайсаки. Пытливый умъ народнаго пѣвца создалъ фантастическіе образы, тщетно подыскивая разумное объясненіе названію своего народа ¹⁾.

О прошломъ киргизскаго народа, а тѣмъ болѣе о его происхожденіи, въ литературѣ имѣется очень мало свѣдѣній. Но и тѣ немногія изслѣдованія, которыя появлялись когда-либо въ печати, отличаются не полнотою, сбивчивостью и имѣютъ тотъ недостатокъ, что выводы разныхъ авторовъ, въ особенности по вопросу о происхожденіи киргизовъ, находятся между собою въ противорѣчіи.

¹⁾ Считаемо не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя изъ появившихся въ печати киргизскихъ легендъ, объясняющихъ названіе «киргизъ-казаки». Много вѣковъ тому назадъ во владѣніяхъ одного среднеазіатскаго хана, поимени Алаша, стали рождаться пѣгіе или чубарые люди, называемые *шеншахъ* (рябой). Этими людьми пренебрегали, не любили ихъ, но боялись и считали дьявольскимъ порожденіемъ. Они терпѣли самую горькую долю; имъ не давали никакихъ правъ, ни земельного надѣла, и они безъ пріюта и пристанища, часто умирали съ голода. Въ довершеніе всего ханъ повелѣлъ лишать жизни матерей, у которыхъ находятся такіе дѣти, приказалъ топить ихъ, какъ вѣдьмъ, въ нечистой водѣ... Но Провидѣніе сжалилось надъ ними. Случилось такъ, что у самой любимой жены хана оказался пѣгій сынъ — первенецъ и наслѣдникъ престола. Ханъ, желая погубить мать и сына, вымѣщалъ свой гнѣвъ на подданныхъ, рубилъ правому и виноватому головы... Къ успокоенію печали, гнѣва хана и въ предотвращеніе несчастій, визиръ его Шукурлабай, способный на разные вымыслы, далъ благой совѣтъ хану: сохранить жизнь ханшѣ подъ условіемъ, чтобы она впредь пѣгихъ дѣтей не рождала, а чтобы избавиться отъ пѣгаго сына, предложилъ выпроводить его въ степь и дать ему въ утѣшеніе *кыркъ-кызъ*, т. е. сорокъ дѣвушекъ. Ханъ исполнилъ совѣтъ визиря и отъ ханскаго сына и сорока дѣвъ явилось въ степи потомство, которое, размножившись, стало называться киргизами.

Въ тѣ же отдаленныя времена, гласитъ другое сказаніе: какой-то знаменитый полководецъ съ огромными полчищами проходилъ чрезъ киргизскія степи съ запада на востокъ. Этотъ походъ совершался по безводнымъ степямъ въ самое знойное время. Но полководецъ былъ доволенъ потому, что въ войскахъ не было ни какой убыли: всѣ ратники терпѣливо переносили нужду, голодъ и жажду и полководецъ являлъ собою примѣръ твердости и терпѣнія. Уже многіе изъ воиновъ ослабѣвали, но до послѣднихъ силъ тянулись за вождемъ и

Такъ, знаменитый изслѣдователь Средней Азіи и ориенталистъ Германъ Вамбери старается доказать ¹⁾ древнее происхожденіе киргизовъ и ихъ этническую цѣльность. Свое заключеніе о существованіи киргизовъ много вѣковъ тому назадъ Вамбери основываетъ на томъ, что еще въ X столѣтіи Константинъ Порфирородный упоминалъ о «Казакии», а писатель XI вѣка Фирдоуси говоритъ о «казакскихъ ханахъ». Отсутствіе различія въ языкѣ киргизовъ, въ ихъ нравахъ, обычаяхъ и характерѣ, представляющихся одинаковыми во всей киргизской степи, отъ Каспійскаго моря до Алтая и отъ Урала до предгорій Тянь-Шаня ²⁾, дало основаніе Вамбери признать въ киргизахъ общій физическій типъ и происхожденіе этого, нынѣ довольно многочисленнаго народа отъ одного племени.

Другіе изслѣдователи, на оборотъ, основываясь на очень замѣтномъ различіи въ физическомъ типѣ отдѣльных киргизскихъ родовъ, приходятъ къ заключенію о конгломератномъ строеніи кир-

товарищами: мысль о приближеніи къ родинѣ утѣшала и подкрѣпляла ихъ. Однако-же одинъ изъ начальниковъ, Колча-Кадыръ, такъ ослабѣлъ, что не могъ двигаться и оставалось хотя умирать на мѣстѣ. Все войско, за примѣрную доброту души, твердость духа, неимоверную отвагу, храбрость, воинскую опытность и мудрость въ совѣтахъ, очень любило Колчу-Кадыра и отличало среди толпы воиновъ, какъ свѣтлый лучъ отъ звѣздъ среди ночи. Всѣ сожалѣли Колчу, но помочь горю не могли и ничего не придумали, а рѣшили на Божью волю оставить его въ степи. Войско двинулось въ путь. День выдался неимоверно жаркій, съ каждой минутой усиливались муки Колчи, а услужить больному и утѣшить его было не кому. Смерть, видимо, приближалась... Собравъ послѣднія силы, съ сознаниемъ неминуемой смерти, Колча всталъ на колѣни и началъ молить небо о скорѣйшемъ ниспосланіи смерти, какъ избавительницы отъ ужасныхъ страданій... Вдругъ онъ увидѣлъ чудо. Внявъ мольбамъ несчастнаго ветерана, небеса разверзлись и къ нему спустилась *казъ-акъ*, т. е. бѣлая гусыня. Она утѣшила Колчу-Кадыра, слѣтала за водой и быстро подкрѣпила его силы на столько, что онъ забылъ и думать о своихъ страданіяхъ и несчастіи. Въ образѣ гусыни оказалась одна изъ добрыхъ пери. Эта добрая и милостивая пери превратилась затѣмъ изъ гусыни въ прекрасное существо и осталась жить съ Колчею. Отъ брака Колчи и доброй пери родились люди, потомки которыхъ въ память о необыкновенномъ явленіи къ Колчѣ—спасительницы и родоначальницы, стали называться *казъ-акъ* или *кайсакъ*.

Соединившись съ киргизами, кайсаки образовали существующій нынѣ киргизъ-кайсацкій народъ.

¹⁾ Das Türkenvolk“, Лейпцигъ, 1885 г. (2 части).

²⁾ Академикъ В. В. Радловъ въ своемъ капитальномъ трудѣ „Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ“ (т. III) говоритъ: „киргизы и по нраву и по языку представляютъ одно цѣлое. Какъ широкая степь рездѣ сохраняетъ одинъ и тотъ же характеръ, не представляя ни малѣйшей перемѣны, такъ она тянется по голымъ безлѣснымъ холмамъ и покрыта однообразной степной травой, которую лишь изрѣдка перерѣзываетъ низкій кустарничекъ, такъ и жители этой степи выказываютъ однообразіе въ нравахъ и языкѣ, почти непостижимое при далекоомъ распространеніи племени и представляютъ собою вѣрное отраженіе обитаемой ими страны“.

гизскаго племени. Таковы Мейеръ ¹⁾ и Красовскій ²⁾, составившіе описанія киргизскихъ степей Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомствъ. Левшинъ ³⁾, приводя преданія киргизовъ о ихъ происхожденіи, высказываетъ, что «разнообразіе и противорѣчія сихъ преданій не должны удивлять насъ, ибо въ составъ народа киргизъ-казачьяго влилось множество разныхъ племенъ, и, слѣдовательно, весьма естественно, что потомки каждаго изъ сихъ племенъ имѣютъ отличныя отъ прочихъ понятія о своемъ происхожденіи». Далѣе Левшинъ ⁴⁾, ссылаясь на свидѣтельство Падишаха Бабера, знаменитаго основателя Имперіи Великаго Могола въ Индіи, въ подкрѣпленіе своего вывода о сліяніи съ *казаками* разныхъ племенъ, говоритъ, что въ началѣ XVI столѣтія, въ періодъ могущества казанскаго хана Арслана, къ *казакамъ* присоединились, или силою были присоединены, разныя отпавшія отъ Золотой орды отдѣленія многихъ народовъ, извѣстныхъ въ исторіи Востока. Въ это время смѣшались съ казаками Кипчаки, Найманы, Конрады, Джалапыры, Канклы и другія отрасли, названія которыхъ донинѣ носятъ сильнѣйшія поколѣнія, роды и отдѣленія киргизъ-казацкихъ ордъ.

Тоже самое подтверждаютъ позднѣйшіе изслѣдователи: Вельяминовъ-Зерновъ ⁵⁾, П. Семеновъ ⁶⁾, И. Ибрагимовъ ⁷⁾ и В. В. Радловъ ⁸⁾. Извѣстный знатокъ киргизовъ и оріенталистъ В. В. Григорьевъ ⁹⁾ говоритъ, что киргизы прежде не были народомъ, а просто степною азійскою «казачиной», сложившейся и сплотившейся въ одно политическое цѣлое изъ обломковъ тюркскихъ племенъ, имѣвшихъ прежде отдѣльное, независимое другъ отъ друга существованіе. По его мнѣнію, киргизская народность состоитъ изъ цѣлыхъ родовъ, принадлежавшихъ прежде къ составу другихъ народовъ. Такое же указаніе мы находимъ въ статьѣ, помѣщен-

¹⁾ Л. Мейеръ. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. 1865 г.

²⁾ Красовскій. Область Сибирскихъ киргизовъ. С. Петербургъ 1868 г.

³⁾ А. Левшинъ. Описаніе киргизъ-казацкихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. 1832 г. ч. II стр. 30.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 43 и 44.

⁵⁾ Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевнцахъ. Ч. II, СПб. 1864 г.

⁶⁾ Географическо-статистическій словарь.

⁷⁾ Русскій Туркестанъ. В. II, 1872 г.

⁸⁾ Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ. Ч. III, СПб. 1870 г. стр. XIV.

⁹⁾ „День“ 1862 г. № 28, 32 и 35, ст. „Изъ Зауральной степи“ подъ псевдонимомъ Миндали Кирилѣвъ. Псевдонимъ этотъ принадлежитъ В. В. Григорьеву. См. В. В. Григорьевъ по его письмамъ, Веселовскаго стр. 97 въ прилож.

ной въ XXXV т. Извѣстій Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографии, гдѣ авторъ, между прочимъ, утверждаетъ, что наружныя черты киргизовъ весьма различны у различныхъ родовъ.

Такимъ образомъ, выводы Вамбери, основанные на общности физическаго типа киргизовъ, опровергаются свидѣтельствами многихъ изслѣдователей киргизскихъ степей и ихъ обитателей. Но и въ настоящее время, внимательно присмотрѣвшись къ киргизамъ разныхъ поколѣній и родовъ, легко увидѣть рѣзкую разницу въ типахъ, Чиклинцы, Адаевцы мало походятъ на Кипчаковъ и Наймановъ. Джагалбайлинцы, Япнасцы, Киреи и т. п. могутъ быть также узнаны среди чужеродцевъ. Встрѣчая въ числѣ киргизовъ монгольскіе типы, изслѣдователь можетъ добраться по исторіи происхожденія того или другого рода на возможность образованія его изъ монгольскаго племени и т. д.

Во всякомъ случаѣ существованіе киргизъ-казаковъ, какъ отдѣльной народности, съ указываемаго Вамбери времени (X столѣтія) не подтверждается никакими данными. Если признать, что Константинъ Порфирородный и персидскій писатель Фирдоуси называли *казаками* предковъ нынѣшнихъ киргизовъ, что, однакожъ, подлежитъ большому сомнѣнію ¹⁾, то придется допустить предположеніе, что *казаки* X и XI столѣтій были вскорѣ же покорены другими народами, слились съ ними и, потерявъ свою самобытность, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ не имѣли ни какого политическаго значенія. Иначе становится непонятнымъ отсутствіе въ исторіи тюркскихъ племенъ до XV столѣтія всякихъ указаній на существованіе киргизъ-казакаго народа.

И такъ, не имѣя основанія считать киргизовъ (казаковъ)

¹⁾ Comte Jean Potozki въ своемъ „Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase“ (Paris, 1829 г.) предполагаетъ, что обитатели *Казакін*, о которыхъ упоминаетъ Константинъ Порфирородный, были *касами*, которыхъ, вѣроятно, вытѣснилъ Мстиславъ.

Возможно допустить и такое предположеніе, что *казаки*, т. е. вольные люди, бѣглецы, существовавшіе во всякое время, при наступленіи благопріятныхъ для своего размноженія условий, соединялись въ большія группы, независимыя ни отъ какого государства, почему и могли признаваться современниками за отдѣльную народность подъ именемъ *казаковъ*. Это могло быть и въ X и XI столѣтіяхъ и въ дѣйствительности было въ XV столѣтіи. Но племена, составлявшіе *казаковъ* въ первый изъ этихъ періодовъ, могли войти въ составъ племенъ казачьихъ ордъ втораго періода только совершенно случайно. А на такой случайности нельзя, конечно, основывать заключеніе о генетической связи первыхъ съ послѣдними.

существовавшими, какъ отдѣльная политически самостоятельная народность ранѣе XV вѣка, мы должны остановиться на мнѣніи большинства изслѣдователей, весьма основательно доказывающихъ, что предки современныхъ киргизовъ, подъ вліяніемъ разныхъ экономическихъ и политическихъ факторовъ, соединились въ орды, принадлежа къ разнымъ племенамъ.

Изъ племенъ, наличность которыхъ въ составѣ киргизъ-казачьихъ орды возможно признать, извѣстны слѣдующія: Джалаиръ ¹⁾), Конклы ²⁾), Дулатъ ³⁾), Конгратъ ⁴⁾), Уйсюны ⁵⁾), Найманъ ⁶⁾), Кирей ⁷⁾), Кипчакъ ⁸⁾), Аргынъ ⁹⁾ и Алчынъ ¹⁰⁾. Кромѣ этихъ извѣст-

¹⁾ Племя древнее и ранѣе весьма многочисленное, по словамъ Рашид-аддина, принадлежало къ тѣмъ тюркскимъ племенамъ, которыхъ нынѣ называютъ монголами, „наружность и слово ихъ похожи на типъ и слово монголовъ“. При Тимурѣ называлось „джалаирской ордой“. (И. Березинъ: труды Вост. Отд. Им. Археолог. Общ. ч. V СПб. 1858 г. и Исторія Абуль-Гази. Казань 1854 г. Н. Аристовъ—Исторія Чингизъ-хана до востшествія его на престолъ).

²⁾ Какъ самостоятельная народность *конклы* существовали въ XI, XII и XIII вв. (А. Макшеевъ. Историческій обзоръ Туркестана. СПб. 1890 г.).

³⁾ Или правильнѣе *дулу* — племя, существованіе котораго предполагается до Р. X. После распаденія царства Атилы вожди *дулу* стали во главѣ той части болгаръ, которая основала дунайское болгарское царство (Н. Аристовъ. Печенеги, половцы и турки до востшествія татаръ. Кіевъ 1884 г.).

⁴⁾ Племя это имѣетъ весьма древнее происхожденіе. Оно издавна кочевало вмѣстѣ съ *кайманами* и было покорено Чингизъ-ханомъ однимъ изъ первыхъ народовъ (Вамбери. Исторія Бухары СПб. 1873 г.).

⁵⁾ Объ этомъ племени, извѣстномъ очень давно, какъ самостоятельная народность, мнѣнія ученыхъ расходятся: большинство считаетъ *уйсуней* арийскаго происхожденія, другіе финскаго и наконецъ монгольскаго. Н. Аристовъ полагаетъ, что *уйсюны*— часть каракиргизовъ. Въ V в. *уйсюны* достигали большаго могущества: число ихъ доходило, по китайскимъ источникамъ, до 630000 душъ и до 18000 войска. Ихъ главный городъ Чи-гу-чинъ, исчезнувшій въ VI в., былъ расположенъ у озера Иссыкъ-куль (Монахъ Іоакимъ. Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ. СПб. 1834 г. Семеновъ. Землеуѣдѣніе Азіи. СПб. 1859 г.).

⁶⁾ *Найманы* самостоятельное племя. До Чингиза у нихъ были свои государи и многочисленное войско. Обычай и привычки ихъ, по словамъ Рашид-аддина, были подобны монгольскимъ. Жили на Большомъ Алтаѣ, Каранарумѣ и Кумъ-Иртышѣ.

⁷⁾ Въ свое время были могущественнымъ племенемъ, имѣли своихъ государей. Въ X в. кирейты доходили численностью до 900000 душъ; въ началѣ XI в. они приняли христіанство отъ несторіанскихъ священниковъ и сохранили его до XIV в. (Е. Смирновъ. Сыръ-Дарьинская область. СПб. 1887 г.).

⁸⁾ Древнее тюркское племя, кочевавшее задолго до востшествія монголовъ между Дономъ, Волгой и Ураломъ. Впослѣдствіи кипчаки входили въ составъ золотой орды, часть ихъ перебазалась въ Венгрію, въ Крымъ и Закавказье. Составляютъ ли нынѣшніе *кипчаки* продолженіе прежняго, извѣстнаго въ исторіи кипчакскаго племени, или эта возродившаяся народность—неизвѣстно (А. Н. Харузинъ. Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго народа. Этногр. Обз. XXVI кн. стр. 80).

⁹⁾ Есть основаніе полагать, что это имя самостоятельнаго народа, утратившее свое значеніе и совершенно забытое исторіей (Того же автора, стр. 85).

¹⁰⁾ Общее племенное имя для баядинскаго и аимулинскаго поколѣній, нынѣ утраченное и забытое (Того же автора стр. 87).

ныхъ племень въ составъ ордъ вошли и другія, но по малочисленности своей, онѣ не имѣли никакого значенія ни въ качествѣ самостоятельной народности, ни затѣмъ, по сліянніи, съ другими племенами. Скорѣе всего позволительно думать, что это небольшія группы бѣглецовъ, изъ разныхъ народностей, размножившіяся и принявшія названія родовъ по именамъ своихъ родоначальниковъ.

Но какъ и когда началось и совершилось соединеніе разныхъ племень въ нѣчто цѣлое, представляющее одну народность? На этотъ вопросъ можно встрѣтить удовлетворительное, какъ намъ кажется, объясненіе въ статьѣ А. Н. Харузина «Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго народа» (Этнографическое Обозрѣніе, XXVI кн.). Въ статьѣ этой, заключающей много интересныхъ данныхъ, имѣется, между прочимъ, слѣдующее извлеченіе изъ сочиненія Тарихи-Рашиди, писаннаго отъ 1541 до 1546 гг. Мухаммедомъ-Хайдеромъ гуреканомъ.

Въ то время когда въ Дештъ Кипчакъ,¹⁾ занятъ всецѣло узбеками, ханомъ былъ Абуль-Хайръ, двое изъ султановъ рода Джучи-хана, по имени Джанибекъ и Гирей, опасаясь преслѣдованій со стороны Абуль-Хайра, приблизительно въ 1456 г. бѣжали изъ Дешта въ Моголистанъ. Исабуга-ханъ, властвовавшій тогда въ Моголистанѣ, принялъ ихъ охотно и отдалъ имъ земли на западѣ Моголистана, а именно въ Джу и Козыбаши. Когда Абуль-Хайръ ханъ умеръ, то въ узбекскомъ улусѣ поднялись смуты и недовольствія и большое количество народа откочевало къ Гирею и Джанибеку, такъ что въ скоромъ времени вокругъ нихъ собралось до 200,000 человекъ, а узбекскій улусъ пришелъ въ упадокъ. Такъ какъ Гирей и Джанибекъ сами, а потомъ большая часть собравшагося во кругъ нихъ народа, были бѣглецы, скитавшіеся нѣкоторое время безъ пріюта, то ихъ и прозвали «казаками».

Надо полагать, что примкнувшіе къ Гирею и Джанибеку бѣглецы и составили ядро получившихъ затѣмъ извѣстность въ исторіи киргизъ-казацкихъ ордъ, объединявшихъ собою различныя племена. Если это дѣйствительно такъ, т. е. если современные киргизы, дѣйствительно, ни что иное, какъ конгломератъ различныхъ тюркскихъ и иныхъ племень, имѣвшихъ нѣкогда самостоятельное существованіе, если киргизы, дѣйствительно представляютъ собою продуктъ сліянія разнообразныхъ элементовъ, то причину сплоченности ихъ въ нѣчто однородное и цѣльное слѣдуетъ видѣть, по

¹⁾ т. е. степь кипчаковъ, степи при Уральскія, поволжскія и Донскія (Энциклоп. Слов. Бронгауза и Евфронъ, кн. XV, стр. 91).

мнѣнію г. Харузина, съ которымъ нельзя не согласиться, въ степи—аренѣ этихъ кочевыхъ народовъ. Степь, говоритъ г. Харузинъ, не знаетъ преградъ, она не знаетъ строгаго разграниченія земли на участки, степь сама по себѣ есть объединяющій элементъ, заставляющій всѣхъ живущихъ на ней считаться въ большей или меньшей степени членами одной семьи. Степнякъ той замкнутости, которая есть у жителя горнаго, не знаетъ: его образъ жизни извѣстенъ сосѣду его, онъ мирится съ нимъ охотно, отдавая свою дочь за мужъ за сына его—онъ дѣлается его тамыромъ.

Но сліяніе разнородныхъ элементовъ произошло не сразу, а послѣ долгой междоусобной борьбы, когда родъ воевалъ съ родомъ сосѣднимъ, когда аулъ шелъ на аулъ, когда кровь лилась рѣкою и тысячи головъ виновныхъ и безвинныхъ падали, покрывая степь. Немало борьбы выдержали эти элементы, между собою, немало бѣдъ претерпѣли ихъ семьи; но не смотря на эту кровопролитную борьбу, отдѣльные элементы не переставали сталкиваться другъ съ другомъ и смѣшиваться: кто бѣжалъ къ сосѣду, прося защиты отъ своихъ же, кто подружился съ сосѣдомъ, благодаря гостепріимству, закрѣпивъ эти дружескія узы женитьбой, а кто былъ взятъ въ плѣнъ и поработенъ, но всѣ несли свою кровь на смѣшеніе съ кровью иной, имъ искони чуждой.

И такъ, киргизъ есть сынъ своей степи въ полномъ смыслѣ этого слова: она выработала въ немъ особенности его характера, выработала въ немъ своеобразный бытъ; но этого мало: она произвела его на свѣтъ изъ разныхъ элементовъ своею замиряющею и объединяющею средой. Элементы слились въ одно цѣлое настолько, что въ правѣ носить общее племенное названіе киргизовъ («казаки») но не настолько, чтобы составить строгую антропологическую группу, стройную въ самой себѣ.

Разрѣшеніе вопроса о происхожденіи киргизскаго народа не входитъ въ кругъ нашей задачи, но предполагая сообщить фактическія данныя о принятіи киргизами русскаго подданства, мы считали необходимымъ, въ бѣгломъ очеркѣ, познакомить читателей прежде всего съ тѣми свѣдѣніями, какія имѣются въ литературѣ объ этомъ народѣ. Мы не беремся разрѣшать сомнѣній, которыя, можетъ быть, зародятся въ умахъ читателей по поводу тѣхъ или другихъ выводовъ, мы не будемъ доискиваться неопровержимыхъ

доказательствъ древности происхожденія киргизовъ, какъ не станемъ пополнять пробѣлы въ исторической литературѣ объ этомъ народѣ, но въ дальнѣйшемъ изложеніи своемъ постараемся, въ предѣлахъ нашей задачи, привести фактическій матеріалъ о киргизскихъ ордахъ съ того времени, когда существованіе ихъ было признано официально.

Если имѣть въ виду только официальные свѣдѣнія, необходимо начать съ XVI столѣтія, когда наше правительство обнаружило большой интересъ къ окраинамъ, когда положеніе внутреннихъ дѣлъ позволяло заботиться о расширеніи границъ государства и когда, какъ извѣстно, къ нашимъ владѣніямъ присоединились огромныя области, населенныя инородцами. Къ этому же времени относится и первая попытка киргизовъ вступить въ русское подданство. Болѣе или менѣе опредѣленные свѣдѣнія о киргизахъ можно встрѣтить въ книгѣ Большому Чертежу, составленной по свидѣтельству Карамзина и Лерберга при царѣ Ѳеодорѣ Иоанновичѣ, приблизительно въ 1599 г. Но такъ какъ при составленіи этой книги основаніемъ служила старая, разрядная роспись, сдѣланная «при прежнихъ государяхъ» ¹⁾, а извѣстно, что еще царь Іоаннъ IV въ 1552 году велѣлъ сдѣлать чертежъ государству, то время собранія свѣдѣній, въ книгѣ заключающихся, можно безошибочно отнести къ первой половинѣ 1500 годовъ.

Въ этой книгѣ помѣщено слѣдующее описаніе кочевья киргизовъ:

«А отъ Хвалимскаго ²⁾ моря до Синева ³⁾ моря, на лѣтній на солнечный восходъ 250 верстъ. А Синимъ моремъ до устья Сыра ⁴⁾ рѣки 280 верстъ; а поперегъ Синимъ моремъ 60 верстъ, а въ Синемъ морѣ вода солона. Изъ Синяго моря вытекла рѣка Арзасъ ⁵⁾ и потекла въ Хвалимское море.

А въ рѣку Арзасъ съ востока пала рѣка Аму-Дарья: протоку Аму-Дарьи рѣки 300 верстъ. А Арзасы протоку 1060 верстъ, а отъ Синева моря 300 верстъ Урукъ гора ⁶⁾, вдоль Урукъ горы

¹⁾ Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефронъ, т. XV, кн. 29, стр. 455. СПб. 1895 г.

²⁾ Каспійское море.

³⁾ Аральское море.

⁴⁾ Р. Сыръ-Дарья.

⁵⁾ Такой рѣки нынѣ не существуетъ; она неупоминается и въ географическихъ свѣдѣніяхъ Левшина.

⁶⁾ Или Уйрукъ—одинъ изъ отроговъ Мугоджарскихъ горъ.

90 верстѣ. Изъ горы протекли три рѣки: рѣка Воръ ¹⁾ течетъ въ рѣку Яикъ ²⁾ въ ночь; рѣка Ирғизъ течетъ въ озеро Акбашлы ³⁾, на востокъ рѣка Гемъ ⁴⁾ течетъ на полдни къ Хвалимскому морю и пала, не дошедъ до моря, въ озеро.

А къ Синему морю отъ Ирғиза рѣки 280 верстѣ пески Барсукъ-Кумъ, поперегъ того песку 25 верстѣ, да пески Каракумъ отъ Синева моря 200 верстѣ.

Пески Каракумъ вдоль 250 верстѣ, а поперегъ 130 верстѣ; а тѣ три пески прилегли къ Синему морю, къ берегу.

Въ Синее море къ востоку пала рѣка Сыръ, а въ Сыръ рѣку пала рѣка Кендерликъ ⁵⁾.

А рѣка Кендерликъ вытекла изъ Улутовой горы ⁶⁾ двумя протоками.

А отъ горы Кендерлика рѣки протоку 330 верстѣ, а другая рѣка Кендерликъ изъ тое-жъ горы пала въ рѣку Сарсу ⁷⁾

А рѣка Сарса пала въ озеро, не дошедъ до Сыра рѣки, отъ устья рѣки Кендерлика 150 верстѣ, а отъ Карачатовой горы ⁸⁾ за 70 верстѣ, а вдоль Карачатовой горы 250 верстѣ, а отъ Сыра рѣки та гора 80 верстѣ.

А отъ устья рѣки Кендерлика 150 верстѣ, съ лѣвой стороны рѣки Сыра, городъ Сунакъ, противъ Карачатовой горы, а промежъ озера Акбашлы и рѣки Саунъ и озера Аккулъ и по обѣ стороны рѣки Зеленчика ⁹⁾ и рѣки Кендерлика и рѣки Сарсу и песковъ Каракумъ, *на тѣхъ мѣстахъ* на 600 верстѣ, *кочевье Казакскія орды*.

Отъ верху рѣки Бузулука на поляхъ и до Синяго моря кочевье все Большихъ Ногаевъ».

На востокъ отъ тогдашнихъ киргизскихъ кочевьевъ кочевали зюнгарты, на сѣверъ Сибирскіе татары, а западнѣе Большихъ Ногаевъ, въ нынѣшнихъ Оренбургской, Уфимской и частью Пермской губерніяхъ—башкиры.

¹⁾ Рѣка Оръ.

²⁾ Рѣка Уралъ.

³⁾ Аксакаль-Барби.

⁴⁾ Рѣка Эмба.

⁵⁾ Р. Кингири имѣетъ четыре рукава, соединяющіеся вмѣстѣ.

⁶⁾ Гора Улу-тау.

⁷⁾ Сары-су, впадающая въ озеро Телекулы.

⁸⁾ Каратау.

⁹⁾ Рѣка Джилянчикъ.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго дѣлались попытки завязать сношеніе съ киргизами, но попытки эти не увѣнчались успѣхомъ. Находившійся у ногаевъ посланецъ Данила Губинъ въ 1534 году доносилъ: «а *казаки*, Государь, добре сильны, а сказываютъ, Государь, Ташкенъ воевали и Ташкенскіе Царевичи, сказываютъ, съ ними дважды бились, а казаки ихъ побивали».

Въ 1569 году другой посланецъ, бывшій у ногаевъ, доносилъ о нападении на улусы ногаевъ казакскія орды Акназара царя, Шигая Царевича и Чельма Царевича ¹⁾.

Послѣ этого, съ цѣлью завязать политическія сношенія съ владѣльцами казакской орды, былъ отправленъ къ нимъ посланецъ Третьякъ Чебуковъ, но, не достигнувъ цѣли, онъ былъ взятъ въ плѣнъ въ іюлѣ 1573 г. племянникомъ хана Сибирскаго Кучума Магметкудомъ. Спустя немного времени, именно 30 мая 1574 г., Іоаннъ Грозный далъ Строгановымъ грамоту на безпошлинную торговлю съ казачьею ордою.

Послѣ завоеванія Сибири киргизъ-казаки оказались въ близкомъ сосѣдствѣ съ русскими. Когда послѣдній ханъ Сибирскій Кучумъ былъ изгнанъ изъ Искера, въ одномъ изъ сраженій съ остатками татарскаго войска былъ взятъ въ плѣнъ русскими киргизъ-казакскій султанъ Уразъ-Мегметъ, племянникъ Тевкеля, именовавшаго себя ханомъ Казанскимъ и Калмыкскимъ.

Желая освободить своего племянника изъ плѣна, Тевкель въ 1594 г. отправлялъ къ царю Θεодору посла съ грамотою, въ которой просилъ о принятіи его со всею ордою въ русское подданство и объ освобожденіи изъ плѣна Уразъ-Мегмета.

Просьба эта, очевидно, была не искренняя и имѣла только одну цѣль—освободить плѣнника, такъ какъ на дѣлѣ Тевкель обнаруживалъ ни малѣйшаго желанія принять подданство Россіи.

Въ мартѣ 1595 г. послу Тевкеля была вручена царская грамота о принятіи хана со всею казачьею ордою въ подданство, но въ доказательство покорности требовалось, чтобы Тевкель смирилъ хана Бухарскаго и привелъ въ послушаніе Кучума. Уразъ-Мегмета обѣщано отпустить только тогда, когда Тевкель представитъ вмѣсто его, въ аманаты, кого нибудь изъ своихъ сыновей, причемъ указано было на султана Гусейна.

¹⁾ Исторія Россійскаго Государства, т. IX примѣч. 245.

Но, какъ и можно было ожидать, принятіе киргизовъ въ подданство не состоялось. Маневръ, избранный Тевкелемъ для возвращенія въ орду своего племянника, не удался и дѣло отложено было до наступленія благоприятныхъ обстоятельствъ.

Наше правительство въ это время было занято дѣлами вновь присоединенной къ Россіи—дикой Башкиріи. Башкиры, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ и тѣснимые набѣгами своихъ сосѣдей киргизъ-казаковъ, рѣшили признать надъ собою власть сильнаго царя Московскаго и въ 1556 году башкирскій народъ былъ принятъ царемъ Іоанномъ Грознымъ въ русское подданство. Съ 1574 года начата постройка Уфимской крѣпости и городовъ: Самары, Бирска и Мензелинска.

Дѣла по управленію Башкиріи сильно осложнялись. Въ XVII столѣтіи башкиры нѣсколько разъ бунтовали и тѣмъ самымъ тормозили введеніе благоустройства и порядка въ новомъ краѣ.

Такъ тянулось до начала XVIII столѣтія. Въ это время киргизъ-казацкимъ ханомъ былъ Тявка, имя котораго до сихъ поръ вспоминается киргизами съ благоговѣніемъ. Онъ прекратилъ вражду и кровопролитныя распри, существовавшія между племенами входившихъ въ составъ подвѣдомственныхъ ему ордъ. Онъ издалъ законы, на основаніи которыхъ судилъ, разграничилъ земли между родами и установилъ порядокъ пользованія ими и вообще оставилъ по себѣ память своими реформами, на сколько они были возможны при тогдашнемъ полудикомъ состояніи киргизскаго народа.

Дѣйствуя благоразуміемъ, опытностью, связями и искусствомъ, Тявка въ это время повелѣвалъ тремя киргизъ-казацкими ордями, проживая, по примѣру своихъ отца и дѣда, въ Туркестанѣ. Въ каждую орду имъ были назначены особые начальники: въ Большой ордѣ былъ *Тюля*, въ Средней—*Козыбекъ* и въ Меньшей—*Айтякъ*.

Излагая здѣсь кратко событія, предшествовавшія принятію киргизами русскаго подданства, мы не указали времени и обстоятельствъ, сопровождавшихъ раздѣленіе киргизъ-казацкаго народа на три орды. Между тѣмъ это событіе представляетъ большой интересъ, хотя въ настоящее время, за упраздненіемъ названія ордъ, только историческій.

Но въ вопросѣ о принятіи киргизами русскаго подданства каждая изъ трехъ ордъ проявляла свою самостоятельность и, какъ

увидимъ ниже, самое вступленіе въ подданство отъ или другой орды совершилось въ разное время.

Поэтому, для большой ясности послѣдующаго изложенія событій, мы рѣшаемся сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ своей программы и посвятить нѣсколько строкъ описанію подраздѣленій киргизскаго народа на орды, поколѣнія и роды, полагая что, при существованіи у киргизовъ и нынѣ родового начала, свѣдѣнія эти могутъ имѣть и практическое значеніе для лицъ, которымъ приходится вступать въ дѣловыя сношенія съ киргизами.

Когда именно произошло раздѣленіе киргизовъ на три орды, точныхъ данныхъ неимѣется, но существуетъ предположеніе, что раздѣленіе было произведено во второй половинѣ XVI столѣтія при Хаккѣ-Назарѣ ханѣ (Акназарѣ или Акъ-Ніазѣ). По преданію самихъ киргизовъ, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, ханъ Алаша раздѣлилъ свой народъ между тремя своими сыновьями. Уйсюнъ, Аргынъ и Алчинъ, которые и стали каждый во главѣ отдѣльной орды, получившихъ названія Большой, Средней и Малой ¹⁾. Въ литературѣ также встрѣчаются указанія, согласныя съ этимъ преданіемъ, какъ повидимому основанныя на немъ. Такъ, въ живописномъ альбомѣ «Народы Россіи» говорится: «главнымъ образомъ они (киргизы) дѣлятся на три орды, изъ которыхъ каждая ведетъ свой родъ отъ особаго родоначальника—одного изъ трехъ сыновей *монгольскаго* правителя Алачыхана. Левшинъ ²⁾ указываетъ на преданіе, что киргизы послѣ смерти одного изъ единственныхъ своихъ хановъ, были раздѣлены его сыновьями на три части, которыя по старшинству новыхъ повелителей получили названія Большой, Средней и Малой.

Но возможно допустить и такое объясненіе совершившемуся раздѣленію киргизъ-казакскаго народа на три орды. Размноженіе населенія путемъ естественнаго прироста и вслѣдствіе присоединенія утратившихъ свою политическую самостоятельность племенъ и мелкихъ группъ изъ бѣглецовъ и вольницы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и территоріальное расширеніе владѣній казакскаго народа могло потребовать, для удобства управленія, назначенія особыхъ полно-

¹⁾ А. Н. Харузинъ. Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго народа. Этнографическое Обзорніе, кн. XXVI.

²⁾ Описаніе киргизъ-кайсацкихъ или киргизъ казачьихъ ордъ и степей. СПб. 1832 г.

властныхъ начальниковъ надъ частями орды. Съ теченіемъ времени эти начальники, подъ вліяніемъ сильныхъ развитыхъ въ киргизахъ честолюбивыхъ побужденій и пользуясь внутренними смутами въ ордѣ и другими благопріятными для своихъ цѣлей обстоятельствами, не упустили случая объявить себя ханами надъ состоявшими въ управленіи ихъ частями орды. Подтвержденіемъ такого предположенія можетъ служить то обстоятельство, что не долго до принятія киргизами русскаго подданства, ханъ Тявка былъ единственнымъ повелителемъ киргизъ-казацкаго народа и въ каждой изъ ордъ были назначенные имъ и подчиненные ему начальники. Изъ этого слѣдуетъ, что орды еще въ началѣ XVIII столѣтія не имѣли значенія отдѣльныхъ ханствъ, а скорѣе приближались къ типу генераль-губернаторствъ одного и того же государства. Выдѣленіе ордъ въ самостоятельныя политическія единицы рѣзко обозначались лишь тогда, когда часть киргизскаго народа пожелала принять русское подданство, а другія части, или правильнѣе союзъ племенъ, находили болѣе удобнымъ быть независимыми. Тогда оказалось нѣсколько самостоятельныхъ повелителей, съ которыми и приходилось вести переговоры и улаживать недоразумѣнія.

Три киргизъ-казацкія орды имѣли слѣдующія родовыя подраздѣленія:

I. Большая орда.

Поколеніе Уйсунъ.

Роды: Ботбай.

Чемырь.

Джанысь.

Сикамъ.

Абдай-суванъ.

Чанышклы.

Канклы ¹⁾.

Сарасулы.

¹⁾ Существуетъ слѣдующая легенда о происхожденіи рода Канклы. Угузь ханъ воевалъ съ татарами, побѣдилъ ихъ и набралъ столько добычи, что нельзя было навьючить ее на лошадей. Тогда нашелся одинъ человѣкъ, который сдѣлалъ телѣгу: ее назвали каюкъ, потому, что она, сундуки, издавала звукъ, похожій на „канкъ, канкъ“ (раньше, когда не было телѣгъ, не было и названія имъ). Изобрѣтателя телѣги назвали Канкы и весь народъ съ этимъ именемъ происходитъ отъ него. (А. Н. Харузинъ. Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго народа).

Джалаиръ.
 Дулатъ.
 Адбанъ.
 Суванъ.
 Чапрашты.
 Исты.
 Ушакты.
 Сары-уйсюнь.
 Сергелы.

Поко́лнiе Кониратъ.

Роды: Байларъ-Джанджаръ.
 Уразгильды.
 Кульджегачъ.
 Бочманъ.
 Токбулатъ.
 Яманбай.
 Куракрся.
 Этимляръ.
 Куюшъ-Кансызъ.

II. Средняя орда.

Поко́лнiе Найманъ.

Роды: Акбура.
 Булатчи.
 Кара-Гирей.
 Тирсъ-тамгалы.
 Тюртъауль.
 Кукъ-джарлы.
 Иршняклы.
 Сегизъ Баганалы.
 Садыръ.

Поко́лнiе Кипчакъ ¹⁾.

Роды: Торы-Айгыръ.

¹⁾ О происхожденiи кипчакскаго поко́лнiя извѣстны слѣдующiя легенды. Рашидъ-эддинъ (переводъ съ примѣч. И. Н. Березина помѣщенъ въ Трудахъ Восточнаго Отдѣла Императорскаго Археологическаго Общества ч. V, 1888 г.) говоритъ: во время одной изъ войнъ извѣстнаго родоначальника тюрокъ Угузъ хана, въ душѣ дерева нашли беременную женщину, оставшуюся вдовой послѣ убитаго мужа. Угузъ ханъ усыновилъ родившагося мальчика и далъ ему имя Кипчакъ, отъ слова „кипчакъ“ или сгнившее дерево и всѣ *кипчаки* — суть отъ этого мальчика.

Туючка.
 Кытабакъ.
 Бултунъ.
 Карабалыкъ.
 Кульдененъ.
 Танабуга.
 Кукъ-баронъ.

Покотьніе Увакъ-Гирей.

Роды: Увакъ.
 Гирей (Кирей).
 Тараклы.

Покотьніе Арынъ.

Роды: Жугары Шекты и Тюмень Шекты.

III. Малая орда ¹⁾.

Покотьніе Алимунинское.

Роды: Карасакаль.
 Каракисекъ.
 Кете.
 Тюрткара.
 Чумекей.
 Шекты (Чикли).

Другая легенда, сообщенная Абулгази, гласитъ: послѣ одного сраженія, въ которомъ Угузъ ханъ былъ побѣжденъ, ему принесли ребенка, родившагося въ дуплѣ дерева отъ беременной женщины, взятой однимъ изъ князей Угуза съ собой и укрывшейся въ дуплѣ отъ холода. Такъ какъ пустое дерево на тюркскомъ нарѣчїи называется „кипчакъ“, то мальчикъ былъ названъ Кипчакомъ. Когда этотъ мальчикъ, воспитанный Угузомъ, выросъ, то народы урусъ, авлакъ, маджаръ и башкуртъ возмущились. Угузъ ханъ поручилъ Кипчаку много народу и послалъ его на берега рѣкъ Дона и Итиля (Волги). Онъ царствовалъ въ этой странѣ 300 лѣтъ и все народонаселеніе кипчакское произошло отъ него.

¹⁾ По преданію киргизовъ эта орда возникла такъ. Сынъ Алачъхана Алчынъ сталъ во главѣ младшей сотни (къши тюзъ-малая сотня или Малая орда). У него было три сына, отъ которыхъ пошли три поколѣнія Малой орды: старшій сынъ Алимъ (ученный) далъ начало *алимунинскому* поколѣнію, которое издавна считается старшимъ поколѣніемъ и его рода—старшими родами въ ордѣ. Второй сынъ Кадырь-Ходжа имѣлъ 12 сыновей и былъ прозванъ *байулы*, т. е. богатый сыновьями, и далъ начало *баюлинскому* поколѣнію, имѣющему 12 родовъ. Младшій сынъ Алчына Кадырь имѣлъ 7 сыновей и образовалъ поколѣніе *джитру* или семиродское. Но послѣдняя часть преданія находится въ противорѣчїи съ историческими свѣдѣніями, заключающимися въ запискахъ 1740 г. Тевкелева, долгое время жившаго въ киргизской степи и хорошо изучившаго прошлое особенно Малой орды. По удостовѣренію Тевкелева, Малая орда издавна состояла изъ одного племени *алчынъ*, которое дѣлилось на алимунинское и баюлинское поколѣнія. Къ алчинцамъ присоединились семь мелкихъ родовъ, которые не имѣли силъ противостоять въ барантахъ сильнымъ и многочисленнымъ алчинцамъ. Впослѣдствїи, ханъ Тявка (умершій около 1717 г.) соединилъ эти мелкие рода въ одну группу, названную *джитру*.

Поколѣніе Баюлинское.

Роды: Адай.
 Джаппасъ.
 Алача.
 Байбакты.
 Маскаръ.
 Бершъ.
 Тазларъ (Тазъ).
 Исентемиръ.
 Черкесъ.
 Тана.
 Кызылкуртъ.
 Шихляръ.

Поколѣніе Джетыру.¹⁾

Роды: Табынъ.
 Тама.
 Кердери.
 Джагалбайлы.
 Керейтъ.
 Телеу.
 Ромаданъ.

Къ началу 1730 года, т. е. ко времени принятія киргизами русскаго подданства, ханами въ ордахъ были: въ Большой—*Юлбарсъ*, въ Средней—*Шемяка* и въ Малой—*Абулгаиръ*. Мысль о принятіи русскаго подданства зародилась впервые въ Малой ордѣ, къ чему принуждали слѣдующія обстоятельства. Еще при ханѣ Тявкѣ, подъ конецъ его правленія, среди киргизскихъ родовъ начались взаимныя несогласія и междоусобія, и этими внутренними смутами не замедлили воспользоваться сосѣдніе народы. Возникновенію смутъ способствовало то, что при жизни Тявки, и вѣроятно по причинѣ его старости, были избраны въ соправители ему ханы *Каинъ* и *Абулгаиръ*. Раздѣленіе ханской власти между

¹⁾ Джетыру—семь родовъ. Правильнѣе считать вмѣсто поколѣнія—союзъ или община изъ семи родовъ. Подъ поколѣніемъ обыкновенно подразумѣвается группа людей, болѣе или менѣе многочисленная, происшедшая отъ одного родоначальника. Между тѣмъ нѣтъ никакихъ основаній считать семиродцевъ (Джетыру) потомками одного общаго родоначальника (см. выше примѣч. о Малой ордѣ).

нѣсколькими лицами могло повести къ интригамъ и проискамъ съ цѣлью добиться первенствующаго значенія. Благодаря внутреннимъ смутамъ и неурядицамъ, стали нападать на киргизовъ: съ запада Волжскіе калмыки, съ сѣвера башкиры и Сибирскіе казаки, а съ востока зюнгары съ владѣльцемъ ихъ Галданъ Цыренемъ, наводившимъ страхъ и трепетъ на своихъ сосѣдей.

Въ такомъ стѣсненномъ положеніи киргизы могли ожидать спасенія только отъ могущественной Россіи. Геніальный преобразователь и устроитель земли Русской Императоръ Петръ Великій понималъ значеніе киргизскихъ степей для Россіи, считалъ ихъ «ключемъ къ вратамъ Индіи» а потому, освѣдомившись о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, поручилъ Сибирскому Губернатору князю Гагарину войти въ сношеніе съ киргизскими ордами и помочь имъ противъ Галданъ Цырена, чтобы остановить возростающее могущество зюнгарскаго владѣльца. Князь Гагаринъ исполнилъ волю Государя въ 1717 г. и ханы киргизъ-казакскіе Тявка, Каипъ и Абулхаиръ обѣщали во всемъ повиноваться Россіи. Но за отозваніемъ Гагарина изъ Сибири и за смертію Тявки, этого старѣйшаго и умнѣйшаго изъ хановъ, принятіе киргизовъ въ подданство въ это время не состоялось и киргизы, предоставленные самимъ себѣ, претерпѣли много бѣдъ и несчастій.

Киргизскіе ханы вновь стали ссориться между собою, а народъ, неимѣя надежныхъ и благоразумныхъ повелителей, предался грабежу и насиліямъ, нападая на сосѣдей, въ томъ числѣ и на русскихъ, только что оказавшихъ имъ защиту отъ зюнгаровъ.

Независимо отъ частыхъ нападѣній на пограничныя поселенія Сибири, киргизы, подвластные хану Абулхаиру, въ 1717 году проникли въ Казанскую губернію до Новошешминска, взяли его и разорили, но были прогнаны съ значительнымъ урономъ.

Другой киргизскій ханъ Каипъ, опасаясь, чтобы этотъ набѣгъ не былъ приписанъ ему, въ 1718 году послалъ Императору Петру 1-му грамоту съ предложеніемъ вѣчнаго мира и союза.

Но было уже поздно. Сибирскіе казаки, Волжскіе калмыки, башкиры и Зюнгарскій владѣлецъ, извѣстный Галданъ-Цыренъ, обрушились на киргизовъ съ разныхъ сторонъ. Галданъ-Цыренъ въ своемъ наступательномъ движеніи жестоко побивалъ киргизовъ и въ 1723 г. завоевалъ столицу хановъ ихъ Туркестанъ, Ташкентъ

и Сайрамъ, а затѣмъ покорилъ нѣкоторые роды Большой и Средней орды.

Остальные киргизы, опасаясь той-же участи, откочевали въ глубь Средней Азіи, остатки Большой орды—къ Ходженту, Средней—къ Самарканду, а Малая орда—къ Хивѣ и Бухарѣ.

Въ извѣстномъ трудѣ Левшина это бѣгство, соединенное съ разореніемъ и страшною нуждою, описано такъ. Стада и табуны ежедневно уменьшались, мѣновая торговля прекратилась, нищета и страданія сдѣлались всеобщими: иные умирали съ голода, другіе бросали женъ и дѣтей своихъ.

Наконецъ бѣгущіе остановились, но гдѣ?—въ мѣстахъ безплодныхъ и не представляющихъ никакихъ удобствъ для кочевого народа. Столь несчастное положеніе не могло быть долго сносимо киргизами. Изъ двухъ золъ предстояло избрать меньшее. Бѣдствія, отчаяніе и опасность отъ враговъ внѣшнихъ примирили на время внутреннія смуты и заставили подумать о положеніи всего народа. Въ состоявшемся тогда народномъ собраніи рѣшено было двинуться общими силами на враговъ и удалить ихъ съ земли, издревле принадлежавшей киргизамъ.

Принятое рѣшеніе было подтверждено клятвою враждовавшихъ между собою родовъ въ вѣрности другъ другу и по обычаю былъ принесенъ въ жертву бѣлый конь. Главнымъ предводителемъ всѣхъ силъ, собранныхъ для борьбы за родину, борьбы отчаянной не на животъ, а на смерть, былъ избранъ ханъ Абулхаиръ.

Преисполненные единодушнымъ желаніемъ возвратить свою родину, занятую чужеземцами, киргизы съ рѣдкимъ мужествомъ бросились на своихъ враговъ-зюнгаровъ и скоро разбили ихъ въ разныхъ мѣстахъ и заняли свои прежнія кочевья. Но лишь только цѣль была достигнута—не стало прежняго подъема духа и начались старыя распри и вражда. Чувствуя свою разрозненность и опасаясь новыхъ нападений со стороны исконнаго ненавистнаго врага Голданъ-Цырена, киргизы Средней и Малой орды удалились въ разныя стороны. Большая орда не послѣдовала этому примѣру и вскорѣ же была почти вся покорена зюнгарами. Средняя орда заняла подъ свои кочевья земли отъ р. Ори до Уя, а Малая орда, вытѣснивъ Волжскихъ калмыковъ, стала кочевать на пространствѣ между Эмбою и Ураломъ.

Но и на новыхъ мѣстахъ киргизы, въ особенности Малой ор-

ды, не могли чувствовать себя въ безопасности. Калмыки, озлобленные за отнятіе у нихъ земель, постоянно угрожали набѣгами, а съ другой стороны Уральскіе казаки не могли оставаться спокойными, имѣя въ близкомъ сосѣдствѣ полудикую орду, и время отъ времени вынуждены были прибѣгать къ расправѣ за хищничество и набѣги.

При этихъ условіяхъ киргизы очутились въ безвыходномъ положеніи. Подвигаться впередъ, въ предѣлы Россіи—было бы безуміемъ, вернуться назадъ—значило быть истребленными зюнгарами.

Оставалось только искать покровительства Россіи. И дѣйствительно, въ 1726 г. пріѣзжалъ въ Россію просить покровительства для Малой орды киргизскій посланецъ Кайбакаръ. Но условія, словесно имъ предложенныя отъ имени старшинъ Сугура, Едикбая, Хаджибая, Чіакъ-Кулыбая и друг., хотя и были записаны въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, не могли быть приняты, по отсутствію доказательствъ о полномочіи Кайбакара. Словесныя заявленія этого посланца трудно было принять за выраженіе воли народа, тѣмъ болѣе, что ханъ Малой орды Абулхаиръ почему-то уклонился отъ активнаго участія въ этомъ важномъ дѣлѣ, касавшемся рѣшенія судьбы подвластнаго ему народа.

Между тѣмъ положеніе киргизовъ становилось все болѣе и болѣе печальнымъ. Изнуренные частыми потерями людей и имущества, стѣсненные со всѣхъ сторонъ враждующими сосѣдами и ежеминутно ожидавшіе новыхъ бѣдствій, киргизы были готовы на всякія жертвованія. Въ это время мысль о принятіи русскаго подданства окончательно созрѣла и у хана Абулхаира, который усматривалъ возможность изъ осуществленія этой мысли извлечь и личныя выгоды для себя. Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже знаемъ, у киргизовъ въ это время было нѣсколько хановъ, находившихся въ соперничествѣ между собою. Абулхаиръ понялъ, что пріобрѣтеніемъ спокойствія для подвластнаго ему народа, онъ сразу выдвинется между другими ханами, будетъ самымъ вліятельнымъ и самымъ любимымъ властелиномъ кочевниковъ. Но обезпечить миръ и спокойствіе въ странѣ, гдѣ царила анархія и насиліе и гдѣ стоны и плачь оглашали воздухъ и кровь лилась рѣкою, можно было только добившись покровительства и защиты такой могущественной державы, какою уже въ то время была Россія.

Абулхаиръ ханъ тогда-же объявилъ своему народу, что нѣтъ

другого исхода къ спасенію, какъ только принятіе русскаго подданства. Въ первый разъ предложеніе хана было отвергнуто, но Абулхаиръ нисколько не смущался этимъ и продолжалъ доказывать киргизамъ всю выгоду быть въ русскомъ подданствѣ. Онъ краснорѣчиво убѣждалъ своихъ подвластныхъ послѣдовать его указаніямъ, живо описывая всѣ преимущества нахожденія подъ могущественною защитою, Россіи и воззванія хана настолько были вѣрны и убѣдительны, что трудно было устоять предъ ними. Ближайшіе приверженцы хана скоро поняли всю важность предложенія своего властелина и можетъ быть въ надеждѣ на возможность возвращенія къ былой независимости при первомъ удобномъ случаѣ, рѣшились сдѣлаться подданными Императрицы Анны Іоанновнѣ. Хотя число изъявившихъ согласіе вступить въ русское подданство было въ то время не велико, но обстоятельства заставляли не медлить съ этимъ дѣломъ, такъ какъ медленность, какъ видно было изъ примѣровъ прошлаго времени, могла привести къ окончательной гибели. Да и по самому складу жизни киргизовъ не было ни какой надобности въ общемъ согласіи всего народа. Родовое начало, сильно развитое у киргизовъ, въ особенности въ то отдаленное время, создало такія условія, что волѣ старшаго въ родѣ безпрекословно повинуются всѣ родовичи. Глава рода рѣшалъ всѣ дѣла, относящіяся до рода, и рѣшенія его считаются подлежащими безусловному исполненію. Несомнѣнно, что приближенными у хана были главные представители вліятельныхъ родовъ и что поэтому согласіе ихъ было равносильно согласію большинства народа.

Заручившись такимъ согласіемъ, ханъ Абулхаиръ избралъ изъ надежныхъ людей нѣсколько посланцевъ и въ сопровожденіи башкирскаго старшины Алдаръ-бая отправилъ посольство къ Уфимскому воеводѣ Бутурлину. Посольство прибыло въ Уфу въ іюлѣ 1730 года и затѣмъ было отправлено въ Петербургъ, куда прибыло къ началу 1731 года.

Съ посольствомъ было отправлено письмо хана Абулхаира съ просьбою о принятіи киргизовъ въ подданство Россіи. Въ письмѣ этомъ Абулхаиръ объяснялъ причины, побудившія его къ такому рѣшенію, говорилъ о несчастіяхъ, постигшихъ его народъ отъ зюнгаровъ, упоминалъ о нападеніяхъ волжскихъ калмыковъ, башкировъ и уральскихъ казаковъ, обѣщалъ содержать себя на полномъ

иждивеніи и обязывался помогать Россіи въ усмирении ея непріятелей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ просилъ о присылкѣ вспомо- гательныхъ войскъ для покоренія хивинцевъ, каракалпаковъ и пр- Въ заключеніе онъ признавалъ какъ себя, такъ и орду свою вѣч- ными подданными Россіи.

Предложеніе это не было новостью для Россіи, такъ какъ еще ранѣе были такія же предложенія и они подвергались подробному обсужденію, причемъ еще Петръ Великій установилъ опредѣлен- ный взглядъ на значеніе киргизскихъ степей въ наступательномъ движеніи Россіи въ глубь Средней Азіи. Поэтому посольство было принято очень милостиво и, осыпанные ласками и подарками, по- сланцы были отпущены изъ Петербурга съ Императорскою грамо- тою на имя хана Абулхаира. Грамота эта, данная 19 февраля 1731 года, ¹⁾ слѣдующаго содержанія.

„Жалованная грамота киргизъ-кайсацкой орды Абулхаиръ-хану, старшинъ и всему войску о принятіи ихъ въ Россійское подданство.

„Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Анна Іоанновна, Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.

Киргизъ-Кайсацкой Орды Абулхаиръ-хану Старшинъ, и всему Кайсацкому Войску нашего Императорскаго Величества милость.

Понеже мы, Великая Государыня, наше Императорское Величе- ство, изъ писанія твоего Абулхаиръ-хана, чрезъ посланцевъ твоихъ Кутлумбета Кумтаева, да Сеиткула Куйдантулова усмотрѣли же- ланіе твое со всѣмъ твоимъ владѣніемъ быть въ подданствѣ нашемъ и съ подданными Россійскими съ башкирцами быть въ миру; а отъ посланцы твои Абулхаиръ-хана словесно здѣсь доносили, что жела- ешь, ты, ханъ съ Войскомъ Кайсацкимъ быть въ подданствѣ у насъ на слѣдующихъ пунктахъ: первое общается нашему Императорско- му Величеству служить вѣрно и платить ясакъ такъ, какъ служатъ башкирцы. Второе, чтобъ отъ подданныхъ Россійскихъ обидъ и разо- ренія вамъ ни какого небыло. Третіе, ежели на васъ, Кайсаковъ, будутъ нападать какія непріатели, чтобы Вы могли отъ того нашимъ Им- ператорскаго Величества защищеніемъ охранены быть и счислять бы Васъ съ подданными Россійскими. Четвертое, чтобъ ясырей, взятыхъ

¹⁾ См. Полн. Собр. Зак., т. VIII ст. 5704.

отъ Васъ Башкирцами и прочими Россійскими подданными Вамъ возвратить, а Вы общаете взятыхъ Россіянъ отдать и съ Башкирцами и съ Калмыками быть въ миру.—И Мы Великая Государыня наше Императорское Величество тебя, Киризь-Кайсацкаго Абулгаирь-хана Старшину и все Киризь-Кайсацкое войско пожаловали, повели по прошенію Вашему принять Васъ въ подданство на вышеизображенныхъ требуемыхъ Вами пунктахъ,—а потому надлежитъ Вамъ хану и всему войску Кайсацкому содержать себя всегда въ постоянной вѣрности къ Нашему Императорскому Величеству и къ нашимъ наследникамъ, и когда по Указу Нашему Императорскаго Величества будетъ Вамъ нарядъ куда на службу Нашу съ другими подданными Россійскими, съ Башкирцы и съ Калмыки, тогда Вамъ съ ними вмѣстѣ въ опредѣленные мѣста ходить со всякою охотою. На Башкирцѣхъ и на Яицкихъ казаковъ и на Калмыковъ и на другихъ Русскихъ подданныхъ никакихъ нападеній, набѣговъ и обидъ весьма не чинить, а жить съ ними мирно и безсорно; также купцамъ Россійско подданнымъ ѣздящимъ изъ Астрахани и изъ другихъ мѣстъ съ караваномъ и особо къ Вамъ и чрезъ Ваши жилища и кочевья въ другія мѣста, никакого препятствія и обидъ не дѣлать, а наипаче оныхъ отъ всякихъ опасныхъ въ пути случаевъ охранять и въ проѣздахъ ихъ вспоможеніе чинить. Посланцы твои Абулгаирь-хана допущены были предъ насъ и въ бытность ихъ въ Москвѣ довольствованы кормомъ, и на отпускъ пожалованы нашимъ жалованьемъ и отпущены къ тебѣ Абулгаирь-хану и подводами и въ дорогу на кормъ, также удовольствованы; впрочемъ на милость Нашего Императорскаго Величества быть тебѣ Абулгаирь-хану надежду. Дана въ Москвѣ мѣста 1731. Февраля въ 19 день. Государствованія нашего второго года“.

Вмѣстѣ съ посольствомъ, получившимъ эту грамоту для доставленія хану Абулгаиру, былъ командированъ въ киргизскую орду переводчикъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по происхожденію изъ татарскихъ мурзъ Уфимской губерніи, Мегметъ Тевкелевъ, которому было поручено удостовѣриться въ дѣйствительномъ желаніи киргизовъ быть подданными Россіи и привести ихъ къ присягѣ на подданство. Съ Тевкелевымъ были отправлены нѣсколько уфимскихъ дворянъ, благонадежныхъ башкиръ и русскихъ казаковъ, а для топографической съемки мѣстъ, занимаемыхъ киргизами, командированы два офицера-геодезиста.

Съ рѣдкимъ усердіемъ и самоотверженностью Тевкелевъ исполнилъ возложенное на него трудное порученіе. По пріѣздѣ въ орду, командированные чиновники сразу увидѣли, что они далеко не желанные гости. Киргизы вѣроятно не ожидали, что такъ скоро наступитъ конецъ ихъ дикой вольности и старались отдѣлаться отъ командированныхъ лицъ, которымъ даже угрожали смертью. Ханъ Абулхаиръ оказался не въ силахъ вразумить народъ и самъ терпѣлъ много непріятностей, обидъ и угрозъ за вступленіе въ сношенія съ Россіею по вопросу о подданствѣ.

Тевкелевъ, отличавшійся выдающимся краснорѣчіемъ, долженъ былъ исполнить трудную миссію среди постоянныхъ тревогъ и опасностей. Его рѣчи, полныя силы, убѣдительности и красоты неотразимо дѣйствовали на кочевниковъ, которые видѣли въ Тевкелевѣ человѣка одареннаго сверхъестественною силою. Много помогаль Тевкелеву въ исполненіи возложеннаго на него порученія бывшій при немъ башкирскій старшина батырь Таймасъ, извѣстный киргизамъ своею храбростью.

Долго и повидимому безуспѣшно велись Тевкелевымъ переговоры съ киргизами. Наконецъ долгое пребываніе русскихъ чиновниковъ въ ордѣ начинало беспокоить киргизовъ и они твердо рѣшились избавиться отъ непріятныхъ гостей. Это было въ 1732 г., т. е. спустя годъ послѣ пріѣзда Тевкелева. Киргизы объявили Тевкелеву, что назначаютъ народное собраніе, на которомъ будетъ окончательно рѣшенъ вопросъ о подданствѣ Россіи. На собраніе это, на которомъ присутствовали ханъ Абулхаиръ и ханъ Средней орды Шемяка, былъ приглашенъ Тевкелевъ, но безъ всякой свиты.

Прежде чѣмъ отправиться на собраніе, Тевкелевъ, по совѣту хана Абулхаира и его приверженцевъ, постарался подарками склонить на свою сторону нѣкоторыхъ изъ вліятельныхъ и самыхъ опасныхъ своихъ противниковъ.

Тевкелевъ хорошо понималъ, что слава или гибель ожидали его послѣ этого собранія: слава при удачѣ, а при неудачѣ дикая и разъяренная толпа уничтожила-бы его, какъ ненавистнаго человѣка, старавшагося лишить народъ вольности, безпорядочной и опасной, но имѣвшей свои прелести въ глазахъ дикихъ сыновъ степей. Поэтому Тевкелевъ употребилъ всю силу своего краснорѣчія и все присутствіе духа, чтобы убѣдить народное собраніе въ пользѣ и преимуществахъ вступленія въ русское подданство. На

собраніи въ числѣ присутствовавшихъ представителей киргизскаго народа Тевкелевъ встрѣтилъ сочувствіе со стороны почетнаго и имѣвшаго вліяніе въ Средней и Малой ордахъ батыря *Букенбая*. вмѣстѣ съ послѣднимъ и съ ханомъ Абулхаиромъ Тевкелевъ долго и убѣдительно говорилъ въ пользу Россіи и оппозиція не только неустояла противъ доводовъ этихъ трехъ ораторовъ, но увлеклась предстоящею перспективою и единогласно примкнула къ сторонникамъ присоединенія къ Россіи.

Всѣ присутствовавшіе на народномъ собраніи, начиная съ хановъ Абулхаира и Шемяки, тутъ-же приняли присягу на подданство Россіи.

Такъ, казалось, успѣшно окончена была миссія Тевкелева. Но этотъ успѣхъ былъ непродолжительный. Народъ, привыкшій къ переходамъ, сообразно обстоятельствамъ, отъ одного властителя къ другому, народъ, прошлое котораго полно всевозможныхъ приключеній и рѣзкихъ переходовъ отъ могущества къ рабству и который составилъ изъ разнообразныхъ элементовъ объединенныхъ однимъ стремленіемъ къ дикой вольности и привольной жизни на степномъ просторѣ, не могъ быть надежнымъ въ смыслѣ исполненія своихъ обѣщаній, подтвержденныхъ даже присягою.

Неуспѣлъ еще Тевкелевъ донести въ Петербургъ объ успѣшномъ исполненіи возложеннаго на него порученія, какъ начались уже волненія въ Средней ордѣ. Ханъ и родоначальники этой орды стали завидовать хану Меньшей орды Абулхаиру и опасаться его вліянія, какъ сильнаго покровительства Россіи, не безъ основанія предполагая, что Абулхаиръ за свои заслуги бедетъ отличенъ Россіей въ ущербъ значенію повелителя Средней орды.

Начались притѣсненія и запугиванія людей, сочувствовавшихъ мысли о русскомъ подданствѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ были произведены киргизами Средней орды два раза нападенія на башкировъ, окончившіеся полною неудачею для нападавшихъ. Во главѣ шайки, нападавшей во второй разъ на башкировъ, былъ ханъ Шемяка, незадолго предъ этимъ присягнувшій на подданство Россіи.

Агитація противъ вступленія въ русское подданство разрасталась и Тевкелевъ уже отчаявался въ возможности уладить дѣло. Онъ хотѣлъ вернуться въ Россію, но его киргизы не пускали, а лишь позволили донести о положеніи дѣлъ, ему порученныхъ.

Послѣ этого ханъ Абулхаиръ съ своею ордою и вмѣстѣ съ

Тевкелевымъ откочевалъ къ устью р. Сыръ-Дарьи. Маневръ этотъ способствовалъ скорѣйшему окончанію такъ долго затянувшагося вопроса о вступленіи киргизовъ въ русское подданство.

Малая орда, удалившаяся отъ своихъ безпокойныхъ сосѣдей киргизовъ Средней орды, наняла себѣ болѣе мирныхъ и покойныхъ сосѣдей *каракалпаковъ*, которые вскорѣ же, благодаря стараніямъ хана Абулхаира и Тевкелева, признали себя подданными Россіи и приняли присягу на подданство. Содѣйствіе хана Абулхаира объясняется желаніемъ его оказать больше услугъ Россіи и примѣромъ каракалпаковъ побудить своихъ подвластныхъ киргизовъ непротивиться вступленію въ русское подданство.

Когда настроеніе умовъ было расположено въ пользу Россіи, ханъ Абулхаиръ и Тевкелевъ прикочевали къ русской границѣ съ цѣлью довести до Высочайшаго свѣдѣнія о благополучномъ исходѣ начатаго дѣла большой важности присоединенія къ русскимъ владѣніямъ части киргизской степи съ населяющими ее племенами Малой орды и каракалпаками.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1732 года Абулхаиръ ханъ отправилъ съ Тевкелевымъ посольство, въ составъ котораго вошли слѣдующія лица: 1) сынъ хана султанъ *Эрали*; 2) двоюродный братъ его же султанъ *Ниязъ*; 3) старшины Малой орды Татлымбетъ батырь и Бакбекъ Туленгутъ и три башкирца и 4) старшины Большой орды Аралбай и Арасгольды батырь, посланные Абулхаиромъ изъ тщеславнаго желанія показать, что благодаря его вліянію на киргизовъ Большой орды, послѣдняя также присоединяется къ Россіи.

Посольство это вмѣстѣ съ Тевкелевымъ въ январѣ 1733 г. прибыло въ Уфу. Тевкелевъ съѣздивъ въ Петербургъ, гдѣ сдѣлалъ донесеніе объ исполненіи порученія и о томъ, что киргизское посольство ожидаетъ въ Уфѣ разрѣшенія на прибытіе въ Петербургъ.

Въ тоже время ханъ Средней орды Шемяка прислалъ въ Уфу своихъ посланцевъ съ новою просьбою о принятіи въ русское подданство, причемъ онъ выразилъ раскаяніе въ своихъ вѣроломныхъ поступкахъ, учиненныхъ послѣ принятія имъ присяги на подданство.

Всѣ эти извѣстія были приняты въ Петербургѣ очень благоклонно и Тевкелеву было разрѣшено доставить въ Петербургъ киргизское посольство съ сутанломъ *Эрали* во главѣ.

Посольство прибыло въ Петербургъ въ январѣ мѣсяцѣ 1734 года и было встрѣчено съ почетомъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ посоль-

ство было представлено Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и султанѣ Эрали, какъ опубликовано тогда-же въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, въ присутствіи министровъ, высшаго генералитета и прочихъ обоого пола придворныхъ особъ обратился къ Государынѣ съ слѣдующею рѣчью:

«Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Императрица, Всемиловѣйшая Государыня! Отецъ мой Абулхаиръ ханъ со всею киргизъ-кайсацкою ордою, по пршенію своему и по Вашему монаршему милосердію удостоился Васочайшей Вашего Императорскаго Величества протекціи и принятія въ подданство и ради должнаго своего вѣрнаго рабства, прислали меня къ Высочайшему двору Вашего Величества, и я за сію Высочайшую Вашего Императорскаго Величества милость, именемъ отца моего припадая къ стопамъ Вашего Величества благодареніе приношу и всенижайше рабски прошу содержать насъ въ неизмѣнной своей Императорской милости и защищеніи.

На эту рѣчь отвѣчалъ вице-канцлеръ Остерманъ такъ: «Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая государыня наша, отца твоего Абулхаира хана желаніе бытъ въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества за благо пріемлетъ и обнадеживаетъ ею Императорскою милостию, протекціею и защищеніемъ, яко вѣрноподданнаго своего и за такую Ея Императорскаго Величества милость ты и отецъ твой Абулхаиръ ханъ, съ своимъ народомъ, долженъ по своей учиненной подданнической присягѣ Ея Императорскому Величеству всякую вѣрность и службу показывать ¹⁾).

Послѣ этого было приступлено къ обсужденію условій, предъявленныхъ киргизами, и къ выработкѣ основаній управленія новыми подданными. Опытъ прошлаго показывалъ, что на одни обѣщанія и даже присяги киргизскихъ хановъ полагаться нельзя. Подданство, основанное на обѣщаніяхъ и присягѣ, было фикціею, которая продолжалась до тѣхъ поръ, пока киргизы находили это для себя выгоднымъ. Но лишь открывалась какая нибудь возможность съ большею выгодною присоединиться къ другому государству или сдѣлать нападеніе на сосѣдей, ограбить ихъ и занять чужія владѣнія, киргизы нисколько не задумывались надъ тѣмъ, что они, въ качествѣ подданныхъ Россійскаго государства, не вправѣ дѣлать этого. Приходилось, поэтому, тщательно обсудить мѣры, направлен-

*) См. Киргизы Оренб. вѣд. въ XVIII ст. Р. Игнатъева, „Оренб. Листокъ“ 1880 г. № 25.

ныя къ фактическому присоединенію къ Россіи обширной степной области населенной киргизами. Не легкая это была задача по тому времени. Съ одной стороны отсутствіе у киргизовъ сознанія о святости вѣрноподданнической присяги, съ другой — пустынность и малоизвѣстность киргизской степи и сопредѣльныхъ съ нею независимыхъ ханствъ, гдѣ во всякое время могли искать покровительства киргизы при малѣйшемъ недовольствѣ русскими порядками — ставили неодолимые преграды къ водворенію русскаго владычества надъ киргизскими ордами.

Обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ принятіемъ киргизовъ въ подданство, требовало много времени, а между тѣмъ продолжительное пребываніе посольства въ Россіи и неизвѣстность объ исходѣ дѣла, могли вызвать безпокойство у Абулхаира-хана и пожалуй повести къ какимъ нибудь необдуманнѣмъ предпріятіямъ. Въ виду сего, 20 апрѣля того-же 1734 года, была послана къ Абулхаиру хану съ двумя киргизами изъ числа прибывшихъ съ посольствомъ, предварительная грамота, въ которой объявлена ему благодарность за старанія о приведеніи въ русское подданство Большой и Средней киргизскихъ ордъ, поручено утвердить эти орды въ покорности и повелѣно ему жить въ мирѣ и согласіи какъ съ этими двумя ордами, такъ и съ каракалпаками. вмѣстѣ съ тѣмъ ханъ извѣщался, что сынъ его Эрали со свитою приняты очень милостиво и скоро отправятся назадъ въ орду. Грамота эта слѣдующаго содержанія: ¹⁾

„Киргизъ-кайсацкой орды Абулхаиръ хану, старшинъ и всему киргизъ-кайсацкому войску Нашею Императорскаго Величества милость.

Понеже по принятіи нашего вѣчнаго подданства и по учиненіи присяги въ 1731 году какимъ образомъ съ нашимъ подданнымъ Мурзою Тевкелевымъ вы поступали, о томъ намъ пространно донесено, а между тѣмъ о происшедшемъ на полковника нашего Гарбера, съ караваномъ идущаго въ Хиву и въ Бухару изъ вашихъ своевольныхъ нѣкоторыхъ киргизцовъ воровскомъ нападеніи, хотя то противу подданнической должности и присяги показано, однакожъ ты, Абулхаиръ ханъ, яко вѣрный подданный, въ нашу резиденцію сына своего Эрали салтана и внучетнаго брата Нияз салтана и нѣсколько старшинъ

¹⁾ Грамоты этой ни въ П. С. З. ни въ „Исторіи Оренбургской“ П. Рычкова не напечатано. Копія съ этой грамоты найдена нами въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія (см. сборникъ указовъ 1734 г.).

утверждая свое подданство, прислалъ. Къ тому-жъ оказывая вѣрную свою службу Большой киргизъ-кайсацкой орды Коадорби, Тюляби, Сатай батыря, Каниддѣй батыря и Булякъ батыря и всей орды нарочныхъ посланцевъ Аралбая и Арасъ батыря съ своимъ нарочнымъ же Тайлымбетъ батыремъ прислалъ сюда ко двору нашему, которая старшина листомъ своимъ просила насъ, Великую Государыню, Наше Императорское Величество, чтобъ мы пожаловали повелѣли и ихъ Большую кайсацкую орду принять въ вѣчное подданство. А ты, Абулхаиръ ханъ, въ своемъ листѣ объявилъ, что уже и ихъ въ подданство наше принялъ, такожде и объ Аральскомъ ханѣ пишешь, что онъ со всеми подданными тако-жъ у насъ Императорскаго Величества подданства проситъ. Ты же вѣрный Абулхаиръ ханъ съ нѣкоторою извѣстною старшиною о бывшихъ противныхъ киргизъ-кайсакахъ Средней орды, кои хотѣли было на нашихъ подданныхъ башкирцевъ нечаянно напасть и разореніе учинить, дали заблаговременно извѣстіе, по которому тѣ противники сами себя по достоинству побѣду и разореніе получили, а по другомъ таковомъ съ башкирцами сраженіи, идѣ самъ Шемяка ханъ преступя свою присягу, былъ, но не доходя до крѣпости и сбѣжавъ съ башкирцами, помирились и на томъ разошлись, что оный Шемяка ханъ по прежнему, а старшина и войско вновь паки присягали намъ Великой Государыни Нашему Императорскому Величеству на вѣрность и о принятіи въ наше подданство испросили. И тако оною твоею Абулхаиръ хана и намъ Императорскому Величеству вѣрною службою мы довольны, а которые своевольники на выше помянутаго нашего полковника Гарбера и на караванъ воровское нападеніе учинили, тѣ принесли намъ Великой Государыни Нашему Императорскому Величеству чистую свою повинную, а Мы, Императорское Величество, въ своей милости волю имѣемъ, а сынъ вашъ Эрали салтанъ и братъ Ніязъ салтанъ и прочая съ ними старшина также и послѣ отправленные вышепомянутые и изъ Большой орды старшина-жъ по прибытіи ко двору Нашему предъ пресвѣтлѣйшій нашъ Императорскій престолъ допущены и Нашей Императорской высочайшей милости удостоены и пребываютъ въ довольствѣ и съ награжденіемъ Нашего Императорскаго жалованья вскорѣ съ полнымъ рѣшеніемъ и опредѣленіемъ по прошенію твоему, Абулхаиръ хана, чего ты чрезъ посланнаго Нашего мурзу Тевкелева желалъ отправиться, а чтобъ ты о немъ сынъ и братъ своимъ прежде ихъ возвращенія былъ извѣстенъ, сею Нашею Император-

скаго Величества милостивою грамотою отправлены на скоро двое киргизъ-кайсаковъ Тотлымбетъ батырь и Байбекъ Теленгутъ и съ ними бакиурскаго народа и знатные трое Каджашъ Рахманкуловъ, Сеитъ Браткуловъ, Бекчуръ Тютеевъ и тебъ киргизъ-кайсацкой орды Абулхаиръ хану, старшинъ и всему киргизъ-кайсацкому войску видя такую Нашу Императорскаго Величества милость по своей присягѣ, наипаче вѣрныя свои службы оказывать и пришедшимъ вновь въ подданство Большой и Средней орды хановъ, старшинъ и все войско въ вѣрности къ намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству въ содержаніи нашего подданства утверждать. И о томъ, что ихъ Большой орды прошеніе о принятіи въ подданство наше Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество всемилостивѣе принять соизволили тебъ, Абулхаиръ хану, дать отъ себя къ нимъ, Большой орды, извѣстіе, дабы и они Намъ, Императорскому Величеству, службою своею, яко вѣрные подданные, оказывали и вѣдали-бъ, что съ полнымъ нашимъ указомъ нынѣшнимъ льготомъ для учиненія съ ними кондицій, нарочно отправленъ будетъ, такожде съ каракалпакскимъ Хишъ ханомъ и старшиною и со всемъ народомъ, которые обще въ 1731 году, Намъ, Императорскому Величеству, подданными учинились, о согласіи быть, а противниковъ и другихъ непріятелей орды добрыми способами смирять и въ наше подданство и въ послушаніе приводить, за что наивящие Нашею Императорскою милостію взысканы быть имъте⁴. Данъ въ С.-Петербурѣ, апрѣля 20 дня 1734 года.

Проектъ о способахъ къ удержанію киргизовъ въ подданствѣ и объ устройствѣ управленія въ новомъ краѣ, былъ составленъ Сенатскимъ Секретаремъ Статскимъ Совѣтникомъ Кирилловымъ, хорошо изучившимъ азіатскія дѣла ¹⁾. Исполненіе составленнаго Кирилловымъ проекта было поручено ему же при сотрудничествѣ Тев-

¹⁾ Копія съ проекта Кирилова имѣется въ архивѣ Тургайскаго Областного Правленія (см. № 2 указы 1734 г.). Въ проектѣ, озаглавленномъ „Нижайшее представленіе о киргизъ-кайсацкой и каракалпакской ордахъ“, имѣются, между прочимъ, слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: „Киргизъ-кайсацкая орда никому неподвластная, многонародная и военная; а нынѣ приходитъ въ подданство Ея Императорскаго Величества, и уже Меньшей орды Абулхаиръ ханъ со многими старшинами, которыхъ около 30000 человекъ, совершенно въ подданство въ 1731 году приняты, и сына и брата своего сюда прислалъ.

„Та орда раздѣляется на три орды. Первая называется Большая, въ которой тысячь пятьдесятъ собратъся можетъ, имѣютъ особливаго своего хана, а кочуютъ на подень и востокъ близъ Бухары, Ташкента и Туркестана и зюнгорскаго калмыцкаго владѣльца Гаданъ Черена (Цырена), а на западъ къ каракалпакской и Средней киргизъ-кайсацкой орды на

келева, произведеннаго за оказанныя имъ заслуги въ чинъ полковника. Для осуществленія на мѣстѣ выработанныхъ мѣръ была послана въ Оренбургскій край экспедиція, съ Кирилловымъ во главѣ, снабженная средствами, воинскою силою и свѣдущими по разнымъ специальностямъ людьми.

Назначеніе Кириллова и Тевкелева послѣдовало именнымъ указомъ Императрицы Анны Іоанновны, отъ 14 мая 1734 года. 10 іюля того же года послѣдовали Высочайшія грамоты на имя хановъ всѣхъ трехъ ордъ. Хотя о принятіи въ подданство просили ханы только Малой и Средней ордъ, но нахожденіе въ составѣ посольства Эрали двухъ старшинъ Большой орды, дало основаніе заключить, что и эта послѣдняя орда также желаетъ вступить въ русское подданство.

Грамоты эти слѣдующаго содержанія:

1) *„Божією милостію мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская.*

и прочая, и прочая, и прочая“.

Киргизъ-кайсацкой орды Абулхаиръ-хану, старшинъ и всему киргизъ-кайсацкому войску нашего Императорскаго Величества милость:

полночь прилегли степи и горы къ сибирскимъ и уфимскимъ отдаленнымъ мѣстамъ, отъ которой орды нынѣ сдѣла пріѣхали посланцы съ прошеніемъ, чтобъ они приняты были въ подданство Ея Императорскаго Величества.

„Вторая Средняя орда, въ которой Шемяка ханъ. Въ ней тысячъ двадцать, оныя еще въ противности стоять и подданства не приняли, однако какъ увидятъ порядочныя съ российской стороны поступки съ Абулхаиромъ ханомъ и съ Большою ордою, то скоро склонятся къ подданству, потому что кочуютъ между тѣми обоими ордами по рѣкѣ Торгай и по другимъ, но которыя рѣки башкирцы называютъ своими.

„А третья Меньшая орда, о которой выше упомянуто, что она въ подданство принята, кочуетъ близъ Аральскаго озера, которое называютъ моремъ, и (близъ) каракалпакъ и между Яика и Средней орды. Къ башкирцамъ же и къ калмыкамъ, кои по Эмбѣ и Яику рѣкамъ кочуютъ, самыя близкія сосѣди и не мало башкирской земли захватили.

„Въ тѣхъ ордахъ не столько ханы власти имѣютъ, сколько ихъ старшина и для того они ни людьми ни богатствомъ усиливаться не допускаютъ и грамотныхъ въ ханы не выбираютъ, однако ведутъ наслѣдственныхъ хановъ, а дѣтей ханскихъ называютъ солтанами.

„Оныя орды, когда были въ согласіи, то имѣли во владѣніи своемъ знатныя провинціи и города: Туркестанъ, Сайрамъ, Ташкентъ и инныя къ нимъ принадлежащія мѣстечки, кои лежатъ по Сырь-Дарьѣ рѣкѣ, впадающей въ Аральское море и въ томъ владѣніи въ вершинахъ оной и другихъ рѣкъ берутъ золото. А какъ между собою въ недавнихъ годахъ вошли не въ согласіе, то зюнгорскій калмыцкій владѣлецъ Контанши у нихъ всѣ оныя провинціи отнялъ.

Съ той обиды всѣ тѣ киргизъ-кайсацкія орды съ зюнгорскими калмыками въ непрестанной войнѣ и моглибъ тѣхъ калмыкъ одолѣть, ежелибъ обще согласились, а у нихъ одинъ ханъ съ войною пойдетъ, а другой оставляетъ, и такъ свое владѣніе у калмыковъ теряютъ“.

Мы уповаемъ, что отпущенный отсюда съ нашею Императорскаго Величества милостию къ тебѣ грамотою и отъ обрѣтающихся здѣсь при сынѣ твоемъ Эрали изъ старшинъ киргизъ-кайсацкихъ Татлымбетъ батырь, Банбекъ Теленгутъ и съ ними трое башкирцевъ уже къ тебѣ пріѣзжали и съ тоя нашей грамоты ты, Абулхаиръ ханъ, о нашей къ тебѣ Императорскаго Величества Высочайшей милости и содержаніи здѣсь сына твоего во всякой милости обстоятельно уведомился, а нынѣ мы, Великая Государыня, наше Императорское Величество, съ особливаго нашего милосердія къ тебѣ нашему подданному Абулхаиръ хану и старшинамъ и ко всему киргизъ-кайсацкому народу и на прошеніе твое Абулхаиръ хана всемилостивѣйше соизволили послать отсюда нашего статскаго совѣтника Кириллова и нашею-же полковника мурзу Маметя Тевкелева и указали городъ при устьѣ Орѣ рѣки построить и людьми и артиллеріею, пушками и мортирами и прочимъ воинскимъ снарядамъ снабдить, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго тебѣ, нашего подданнаго Абулхаиръ хана и старшихъ и всего войска такожде и другихъ киргизъ-кайсацкихъ и каракалпакскихъ въ наше подданство пришедшихъ ордъ хановъ и старшинъ и всего войска и способства отъ нашихъ и вашихъ непріятелей охраненія и защищенія, въ чемъ во всемъ отъ Нашею Императорскаго Величества дана имъ статскому совѣтнику Кириллову и полковнику Тевкелеву полная мочь и съ ними и сынъ вашъ Эрали султанъ и братъ его Ниязъ-султанъ и при нихъ старшины и рядовыя всѣ возвратно къ тебѣ отпущены и съ награжденіемъ нашего Императорскаго Величества жалованья, при отпускѣ и на проѣздѣ съ удовольствіемъ и тебѣ киргизъ-кайсацкой орды Абулхаиръ хану старшинъ и всему киргизъ-кайсацкому войску, видя сію нашу Императорскаго Величества милость наипаче вѣрныя службы оказывать и, какъ при первомъ случаѣ во время строенія города, такъ и всегда о внезапныхъ непріятельскихъ нападеніяхъ всякое охраненіе чинить и о худыхъ и объ противныхъ чьихъ намъреніяхъ и замыслахъ нашихъ статскому совѣтнику Кириллову и полковнику Тевкелеву и войскамъ нашимъ, идѣ какія случаи допустятся, заблаговременно вѣдомость подать и другихъ, упомянутыхъ нашихъ подданныхъ хановъ и старшинъ и войско, въ томъ утверждать и во всемъ такъ поступать, какъ нашему Императорскому Величеству подданническую присягу ты, Абулхаиръ ханъ и старшина и войско учинили, впрочемъ оныя, Кирилловъ и Тевкелевъ, имѣютъ указъ нашъ пространнѣе тебѣ объявить и изустно отъ нашей Императорскаго

Величества милости тебя обнадеживать, чего ради тебѣ Абулхайръ хану съ ними видѣться по часту и что они о случающихся дѣлахъ говорить станутъ, вѣрить и потому исполнять. Данъ въ С.-Петербурѣ, іюня 10 дня 1734 году, Государствованія Нашего пятого году“.

У подлинной грамоты Ея Императорскаго Величества государственная печать.

2) „Божією милостію Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская.

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему подданному Шемякъ хану, старшинамъ и всему киризъ-кайсацкому Средней орды войску Нашего Императорскаго Величества милость. Намъ, великой Государынѣ Нашему Императорскому Величеству извѣстно какъ въ 1731 году ты, Шемяка-ханъ, въ бытность Нашего посланнаго въ киризъ-кайсацкую орду мурзы Тевкелева, въ подданство Наше вступилъ и въ вѣрности Намъ присягу учинилъ, а потомъ, преступая тоя присягу, твоей орды кайсаки на Нашихъ подданныхъ башкирцевъ нечаянно напасть и разореніе имъ учинить хотѣли, а послѣ, въ другой разъ, ты, Шемяка ханъ, самъ съ своими кайсаками, на нихъ-же, башкирцевъ, приходилъ и какъ сперва, такъ и въ другой приходъ отъ тѣхъ Нашихъ подданныхъ башкирцевъ побѣжденъ и въ томъ, другомъ приходѣ, не входя до крайности, събжавшись съ башкирцами, помирились, и ты Шемяка ханъ, по прежнему, а старшины и войско вновь Намъ Великой Государынѣ Нашему Императорскому Величеству присягали и о принятіи въ Наше подданство со всенужайшимъ прошеніемъ нарочныхъ посланцевъ въ Уфу присылали, которые твои посланцы и назадъ къ тебѣ отпущены, а понеже нынѣ по всемилостивѣйшему Нашему Императорскаго Величества соизволенію посланъ Нашъ статскій совѣтникъ Иванъ Кирилловъ, да полковникъ—вышеобъявленный мурза Тевкелевъ, для строенія при устьѣ Оръ-ръки города и дана имъ полная мочь киризъ-кайсацкой орды хану и старшинѣ и всему войску Наше соизволеніе объявить, и Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ обнадежить и желающихъ быть въ Нашемъ подданствѣ утвердить присягою, того ради Мы, Великая Государыня Наше Императорское Величество, по самодержавной Нашей власти и съособливая Нашего киризъ-кайсацкому народу милосердія, тебѣ, Шемякъ хану, старшинѣ и всему кайсацкой Средней орды войску, ежели вы по намѣренію вашему въ подданство къ Намъ вѣрно приходите и быть желаете, учиненному твоему, Шемяки ха-

на, по первой присягѣ, проступку всемилостивѣйше прощаемъ, а впрочемъ что тебѣ, Шемякѣ хану, и всему кайсацкому Средней орды войску дѣлать и какъ поступать надлежитъ—отъ Насъ имѣютъ указъ статскій совѣтникъ Кирилловъ и полковникъ Тевкелевъ. Данъ въ С.-Петербурѣ, іюня 10 дня 1734 года, государствованія Нашего пятого года». У подлинной грамоты Ея Императорскаго Величества государственная печать.

Третья грамота была дана тоже отъ 10 іюня 1734 года хану Большой орды, содержаніе которой одинаково съ грамотой, данной Абулхаирь-хану. Въ этой грамотѣ сказано, что Государыня, выслушавъ донесеніе хана, принимаетъ его въ подданство со всеѣмъ народомъ на такихъ же кондиціяхъ, на какихъ приняты Абулхаирь-ханъ со всею Малою ордой. Какъ долженъ ханъ большой орды поступать, принявъ руссійское подданство, о томъ имѣютъ ему объявить указъ Кирилловъ и Тевкелевъ, которымъ во всеѣмъ дана полная мощь.

Статскому Совѣтнику Кириллову, для руководства при устройствѣ управленія въ присоединяемой области, была дана инструкция, главныя основанія которой слѣдующія:

1) При устьѣ р. Ори построить городъ съ крѣпостью и стараться привлечь для поселенія въ немъ жителей.

2) Врученныя грамоты разослать ханамъ Малой и Средней орды, родоначальникамъ Большой орды и Каракалпакскому хану.

3) Хановъ и родоначальниковъ всеѣхъ этихъ орды пригласить къ себѣ и отъ Большой и Средней орды потребовать принять присяги на подданство.

4) Султана Эрали отправить къ отцу подъ надежнымъ прикрытіемъ.

5) Удерживать киргизъ-казаковъ въ повиновеніи, смотря по обстоятельствамъ, милостями и подарками, или строгостію и страхомъ.

6) Если Абулхаирь или другіе ханы и простые киргизы захотятъ кочевать близъ новаго города, то назначить имъ мѣста. Если же ханы пожелаютъ имѣть для пріѣзда или житія дома, то строить таковыя подъ городомъ по ихъ обычаю. Равнымъ образомъ не отказывать имъ въ построеніи мечетей, но имѣть при нихъ караулъ какъ для чести, такъ и для надзора.

7) Рѣку Уралъ назначить границею смотрѣнія, чтобы никто изъ киргизовъ своевольно на правый ея берегъ не переходилъ.

8) Для разбирательствъ учредить судъ изъ русскихъ чиновниковъ и знатныхъ киргизовъ, какъ напримѣръ, изъ ханскихъ дѣтей или другихъ султановъ и старшинъ. Въ судѣ семъ судиться по обычаямъ своей земли.

9) По основаніи города и послѣ свиданія съ Абулхаиромъ, при первомъ удобномъ случаѣ отправить караванъ съ товарами въ Бухару, а если можно—и далѣе. Равнымъ образомъ стараться привлечь въ Россію для торговли купцовъ изъ разныхъ мѣстъ Азіи. Въ каждомъ караванѣ, начиная съ перваго, отправлять геодезистовъ для осмотра и съемки мѣстъ.

10) Огыскивать по возможности руды и осмотрѣть мѣсто, заключающее въ себѣ, по словамъ Абулхаира, золото.

11) Стараться завести на Аральскомъ морѣ пристань и вооружить суда, для чего построить въ началѣ нѣсколько шлюпокъ на Яикѣ (Уралѣ) и, разобравъ ихъ, держать со всѣми снастями во всегдашней готовности. Когда же городъ построится и связи съ киргизъ-казаками и каракалпаками утвердятся, то разобранныя суда въ зимнее время, съ согласія Абулхаира и знатнѣйшихъ старшинъ, привести на Аральское море и, опять собравъ, вооружить пушками.

12) Покупать у киргизовъ при удобныхъ случаяхъ лошадей для кавалеріи.

13) Въ открытіи, добычѣ и продажѣ минераловъ, кромѣ золота и серебра, которыя въ киргизской степи могутъ быть найдены, поступать на купеческомъ основаніи, не теряя времени въ соблюденіи формъ.

Кромѣ этой инструкціи были даны Кириллову еще слѣдующія дополнителныя «дипломатическія» наставленія:

1) Надзирать за башкирцами, между которыми ранѣе оказывались частыя безпокойства.

2) Имѣть такое-же наблюденіе и за киргизъ-казаками.

3) Если тѣ или другіе будутъ волноваться, то употреблять одинъ нарядъ противъ другого, сберегая русское войско.

4) Стараться имѣть вѣрныя и скорыя извѣстія о всѣхъ народахъ, пограничныхъ съ Россіею.

5) Особенно наблюдать дѣйствія зюнгаровъ, изыскивая сред-

ства прекратить набѣги ихъ на Сибирскія поселенія, и отвратить ихъ отъ собиранія подати съ такъ называемыхъ *двояданцевъ* ¹⁾. Если же замѣчено будетъ со стороны ихъ какое-либо движеніе, то немедленно доносить Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и давать знать пограничнымъ начальникамъ.

6) Абулхаиру, въ войнѣ его противъ хивинцевъ, оказывать пособія только порохомъ и оружіемъ, но войскъ вспомогательныхъ не давать.

Съ такими широкими полномочіями и наставленіями Кирилловъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Оренбургскій край 15 іюня 1734 г. Вмѣстѣ съ Кирилловымъ выѣхали полковникъ Тевкелевъ, султанъ Эрали и находившіеся въ составѣ посольства киргизскіе и башкирскіе старшины.

По прибытіи въ Уфу, Кирилловъ прежде всего озаботился снаряженіемъ экспедиціи къ устью р. Ори для постройки новаго города и крѣпости. Съ большими затрудненіями въ проѣздѣ по дикимъ лѣсистымъ мѣстамъ, испытывая недостатокъ въ провіантѣ, Кирилловъ съ командою прибылъ 6 августа 1735 г. къ устью р. Ори и 15 того же августа, послѣ благодарственного молебствія, была заложена Оренбургская крѣпость о четырехъ бастіонахъ, а 31 августа произведена торжественная закладка г. Оренбурга ²⁾ (на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ г. Орскъ).

Объ этомъ Кирилловъ донесъ въ Петербургъ и увѣдомилъ Абулхаира хана чрезъ его двоюроднаго брата султана Ніяза съ приглашеніемъ, чтобы онъ, Абулхаиръ, съ прочими владѣльцами киргизъ кайсацкихъ ордъ прибылъ въ новый городъ Оренбургъ весною слѣдующаго 1736 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кирилловъ опубликовалъ данную новому городу привиллегію и приглашалъ ташкентскихъ купцовъ пріѣзжать для торговли.

Успѣшное начало порученныхъ Кириллову дѣлъ было прервано на нѣсколько лѣтъ заботами объ усмиреніи бунта башкировъ. Башкиры, въ постройкѣ города и крѣпости при устьѣ Ори усматривали нарушеніе своихъ правъ и хотѣли вытѣснить русскихъ изъ новаго города. Бунтъ принялъ широкіе размѣры и для подавленія его былъ назначенъ генераль-лейтенантъ Румянцевъ.

¹⁾ Двояданцы—кузнецкіе татары.

²⁾ Въ 1739 г. Оренбургъ былъ перенесенъ къ Красной горѣ (см. 1-е П. С. З. № 7876).

Въ теченіе 1736 года Кирилловъ, не имѣя возможности заниматься киргизскими дѣлами, выстроилъ нѣсколько крѣпостей въ Башкиріи и въ томъ числѣ Губерлинскую, Озерную и форпосты Средній, Вердскій и Крыловъ. Въ 1737 году, онъ предполагалъ заняться приведеніемъ въ исполненіе разныхъ проектовъ, касающихся развитія края, но 14 апрѣля того же года умеръ въ г. Самарѣ.

На мѣсто Кириллова, именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 10 мая 1737 г., былъ назначенъ начальникомъ Оренбургской экспедиціи дѣйствительный статскій совѣтникъ Татищевъ, произведенный при этомъ въ тайные совѣтники. Новому начальнику предложено было руководствоваться инструкціею и указами, данными Кириллову, и продолжать все начатое послѣднимъ. Объ азіатскихъ дѣлахъ, между прочимъ, въ указѣ говорилось: «Что до бывшихъ у Кириллова дѣлъ и комиссій, между тѣмъ и сіе принадлежитъ, чтобъ установленная съ хивинцами коммерція всякимъ образомъ содѣлана и приумножена была; *также что и въ киргизъ-кайсакахъ и о наилучшемъ ихъ приласканіи и отъ всякихъ противныхъ предпріятій удержаніи, особое попеченіе имѣлось*» ¹⁾).

Первое время, по вступленіи въ должность, Татищеву пришлось заниматься усмиреніемъ башкирскаго бунта. Ханъ Абулхаиръ предложилъ свои услуги содѣйствовать усмиренію непокорныхъ и когда это было разрѣшено, онъ грабилъ Башкирію, не различая бунтовщиковъ отъ мирныхъ вѣрноподданныхъ жителей. Впослѣдствіи обнаружилось, что Абулхаиръ имѣлъ намѣреніе добиться назначенія своего сына ханомъ Башкиріи. Когда замыслы Абулхаира и его мародерство были обнаружены, послѣдовало распоряженіе удалить его изъ Башкиріи, что и было исполнено Татищевымъ безъ всякихъ затрудненій.

Между тѣмъ часть Малой орды, кочевавшая по Уралу близъ Каспійскаго моря, возобновила свои нападены на калмыковъ и при одномъ изъ своихъ набѣговъ захватила въ плѣнъ много русскихъ.

Въ такомъ положеніи находилась Малая орда въ 1738 году, когда Татищевъ съ войскомъ прибылъ въ Оренбургъ. Ханъ Абулхаиръ боялся возмездія за свои вѣроломные поступки и всячески

¹⁾ Левшинъ. Очеркъ киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей ч. II.

старался уклониться отъ свиданія съ Татищевымъ. Но Татищевъ настойчиво потребовалъ явки Абулхаира для привода къ присягѣ на подданство, какъ его, такъ и родоначальниковъ. Послѣ предварительныхъ переговоровъ и развѣдокъ, ханъ Абулхаиръ рѣшился исполнить требованіе Татищева.

Въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія сохранилось подробное описаніе церемоніи встрѣчи хана Абулхаира и принятія имъ, его сыномъ и почетными киргизами присяги.

По случаю прибытія Абулхаира, для принятія присяги на русское подданство, былъ составленъ церемоніаль встрѣчи хана въ Оренбургѣ. Церемоніаль состоитъ изъ слѣдующихъ четырнадцати пунктовъ ¹⁾.

1) Когда ханъ прибудетъ и приблизится къ отъѣзжему караулу, тогда остановиться на время и въ лагерь послать извѣстіе: сколько съ ханомъ находится людей, принявъ отъ него письменную грамоту. На встрѣчу хана должны быть посланы: майоръ и капитанъ съ ротою войска, музыкой (трубы и литавры) и 12 лошадей съ богатыми уборами.

2) Когда ханъ прибудетъ, тогда послать переводчика, поручивъ ему сказать, чтобы ханъ извоилъ ѣхать. По пріѣздѣ хана къ караулу, майоръ долженъ его поздравить и объявить, что приведенныя лошади и рота присланы для ханской почести.

3) Впередъ послѣдуютъ 24 гренадера съ урядникомъ; за ними конюшій съ лошадьми, рота драгунъ, за ротою, если есть какіе либо подарки, а затѣмъ трубы, литавры и ханъ. Вблизи хана—майоръ съ переводчикомъ, далѣе киргизъ-кайсаки. Позади всѣхъ капралъ и 24 гренадера.

4) Полкамъ и казакамъ стоятъ всѣмъ въ парадѣ и вести хана прямо къ казачьему лагерю и, не доѣхавъ сажень за 50, повернуть всплѣ полковъ и также потомъ хану ѣхать, не приближаясь къ войскамъ и, когда онъ прибудетъ къ астраханскому полку, тогда скомандовать: на караулъ! и музыкѣ играть!

5) Когда ханъ артиллерію минуетъ, тогда выстрѣлить изъ 9 большихъ пушекъ и провести его мимо Сергіевскаго полка, потомъ сквозь надолбы, до ставки тайнаго совѣтника ²⁾.

6) Когда ханъ, прибывъ къ ставкѣ, пріѣдетъ къ самому боль-

¹⁾ Дѣло архива Тургайскаго Областнаго Правленія 1738 г. л. 9—11.

²⁾ Татищева.

шому шатру, тогда маіору и султанамъ сойти внутрь двора, у воротъ и, не скидавая сабель, идти за ханомъ, а всѣмъ прочимъ сойти за ворота, скинувъ ружья и идти за нимъ же.

7) Хана. у лошади—встрѣтитъ за маіора поручику флота Бѣлосельскому; въ шатрѣ по срединѣ, за подполковника—инженеръ маіору Ростиславскому; у дверей палатки полковнику Тевкелеву, а тайный совѣтникъ будетъ стоять по срединѣ палатки. Въ палатку войдутъ ханъ, султаны и знатные старшины, а прочіе останутся въ шатрѣ и за шатромъ.

8) Вошедшій ханъ тотчасъ долженъ поздравить Ея Императорское Величество и объявить о желаніи ихъ . состоять въ вѣчномъ російскомъ подданствѣ, на которое тайный совѣтникъ принесетъ тоже поздравленіе и обнадежитъ милостями Ея Величества хана и его орду, приѣмля ихъ въ подданство, но потребуетъ отъ нихъ, чтобы они дали вѣрное обѣщаніе и присягу по ихъ закону. Когда ханъ это обѣщаетъ, тогда обнявшись и, подавъ другъ другу руки, по ихъ обычаю, сядутъ на двухъ обитыхъ золотою парчею креслахъ, ханъ по правую руку, а тайный совѣтникъ по лѣвую. Между ними покрытъ столъ богатымъ китайскимъ ковромъ, поставивъ надъ ними портретъ Ея Величества. Султанамъ и полковникамъ подать бархатныя кресла, прочимъ же, въ шатрѣ, штабъ и оберъ-офицерамъ стулья; а киргизъ усадить на коврѣ. Когда вся ставка будетъ устлана персидскими коврами, тогда велѣтъ ахуну быть въ готовности.

Немного посидѣвъ, ханъ и султаны принесутъ присягу, стоя на колѣняхъ, для чего постлатъ золотой персидскій коверъ. Послѣ принятія ханомъ присяги, онъ долженъ на присяжномъ листѣ приложить печать, а Эрали султанъ, присягнувъ, подпишетъ.

10) Батыри, бии и прочіе присягу принесутъ въ большомъ шатрѣ при полковникѣ Тевкелевѣ.

11) По окончаніи присяги поставятся столы хану и султанамъ, да полковникамъ въ большой палаткѣ, а прочимъ батырямъ и штабъ-офицерамъ въ большомъ шатрѣ. Остальнымъ киргизъ-кайсакамъ будутъ поданы: говядина, баранина, хлѣбъ, вино, пиво и медъ виѣ двора. Переводчику Устану Богданову съ толмачемъ находится при столѣ тайнаго совѣтника для переводовъ; переводчику Максютову и Яраслану въ большомъ шатрѣ, а ахуну въ маломъ.

12) За столомъ пить за здоровье Ея Императорскаго Вели-

чества при 21 выстрѣлѣ; за здоровье фамиліи Ея Величества при 17 выстрѣлахъ; за счастливое русское оружіе при 13; за здоровье хана со всею ордою при 9; потомъ пить за здоровье всѣхъ Ея Величества вѣрноподданныхъ при 9 выстрѣлахъ; за ханшу и султановъ при 7; за всѣхъ хановъ, пожелавшихъ быть въ подданствѣ Ея Величества при 7; потомъ пить безъ стрѣльбы. Примѣчаніе: всего семь здоровьевъ и 83 выстрѣла.

13) Послѣ обѣда проводить хана, такимъ же порядкомъ, до его ставки за лагерь, или, если того пожелалъ-бы, въ лагерь, гдѣ поставить двѣ большихъ и двѣ малыхъ палатки, изъ которыхъ ханскія услать коврами, а прочія—полостями; поставить караулъ: капитанъ съ ротою.

14) Если ханъ въ тѣхъ палаткахъ будетъ ночевать, то бить въ барабанъ и играть музыкѣ въ одно время, какъ и у тайнаго совѣтника.

Послѣ встрѣчи, согласно церемоніала хана Абулхаира, была принесена присяга по особому присяжному листу, содержаніе котораго здѣсь приводится ¹⁾ подлинникомъ: «Я, киргизъ-кайсацкаго народа ханъ, Абулхаиръ, обещаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, что хочу и долженъ со всѣмъ моимъ родомъ и со всею моею ордою Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской и проч., и проч., и проч., и по ней Ея Императорскаго Величества высокимъ законнымъ наслѣдникамъ, которые по изволенію Самодержавной Ея Императорскаго Величества власти опредѣлены, и впредь опредѣляемы и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть и все къ высокому Ея Императорскаго Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащіе права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять и въ томъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить и при томъ, по крайней мѣрѣ, стараться споспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ, во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ же Ея Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами

¹⁾ Дѣло архива Тургайскаго Областнаго Правленія 1738 г. л. 16.

отвращать и не допускать, и по указамъ Ея Императорскаго Величества присылаемымъ съ крайнею возможностію исполнять тщатися буду, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова, данныя отъ Всевышняго Бога ¹⁾).

Послѣ принятія ханомъ Абулхаиромъ присяги, ханомъ была произнесена на киргизскомъ языкѣ рѣчь слѣдующаго содержанія: «Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская! Яко единое солнце на небѣ превосходитъ все прочія свѣтила въ мірѣ, котораго хотя, за отдаленіемъ, глазами не вижу, но сердцемъ великолѣпіе и милость ощущаю, въ лицѣ Вашемъ, господинѣ тайномъ совѣтникѣ, какъ въ лунѣ приемиющей отъ Ея Величества лучи сіянія. Препадая,—подданнѣйшую мою покорность, сыновнюю мою любовь и рабское повиновеніе изъявляю. И съ великими надъ непріятелемъ побѣдами, съ большою моею радостью поздравляю и во вѣки желаю имѣть въ этомъ преимущество. Себя же, со всею моею фамиліею и моими ордами, во Всевысочайшую Ея Императорскаго Величества милость, какъ подъ крылья великаго орла, повергаю и въ вѣчной вѣрности и покорности пребываю и пребуду.

Васъ-же, господина тайнаго совѣтника ²⁾), какъ моего пріятеля, съ благополучнымъ сюда прибытіемъ поздравляя, желаю къ себѣ и къ моимъ имѣть любовь и дружбу видѣть, которыя отъ меня и отъ моихъ съ крайнею возможностію изъявлены будутъ».

На эту рѣчь тайный совѣтникъ Татищевъ отвѣтилъ рѣчью, переведенною на татарскій языкъ, слѣдующаго содержанія: «Почтенный Абулхаиръ ханъ! Ваше къ Ея Императорскому Величеству подданнѣйшее поздравленіе приемию не иначе, какъ за утвержденіе ваше къ Ея Императорскому Величеству въ покорности и объ этомъ всеподданнѣйше донести не оставляю, при томъ васъ Высочайшимъ повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества обнадеживаю, что Ея Величество васъ, хана, со всею фамиліею и ордами, въ подданство принимаетъ и въ Высочайшее Ея десницы зачисленіе и материнскую милость принять соизволила такъ и всегда

¹⁾ Дѣло архива Тургайскаго Областнаго Правленія 1738 г. л. 4.

²⁾ Татищева.

васъ, яко вѣрныхъ подданныхъ, въ томъ содержать соизволить. Службу же и вѣрность, показанную отъ васъ, Всемилостивѣйше похваляетъ; при томъ объявляю вамъ Всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества изволеніе, чтобы вы единое, обѣщанное свое подданическое желаніе, по закону вашему, утвердили. Я же, собственно, видя васъ, весьма радуюсь и отъ сердца желаю вамъ всякаго благополучія и поздравляю, и отъ моей къ вамъ любви и дружбы не иначе, какъ моего друга и брата, увѣряю и оное непремѣнно сохранить желаю ¹⁾).

На слѣдующій день принялъ присягу ханскій сынъ султанъ Эрали по особому церемоніалу ²⁾ слѣдующаго содержанія:

1) Какъ султанъ прибѣдетъ къ отѣзжаемому караулу, тогда послать на встрѣчу капитана, поручика, 24 человекъ гренадеръ, 60 мушкатеровъ, да переводчика и за ними 3 заводскихъ коней и 6 — съ богатымъ уборомъ; капитанъ долженъ поздравить султана и далѣе ѣхать такимъ же порядкомъ, какъ проѣхалъ ханъ.

2) Когда султанъ прибѣдетъ къ лагерю, прямо къ воротамъ, тогда полкамъ стоять въ строю и, пробивъ дробь, выстрѣлить изъ 7 пушекъ.

3) Когда прибѣдетъ султанъ ко двору, то ханскаго сына встрѣтитъ, у лошади—капитану, въ шатрѣ—маіору, у палатки—полковнику Тевкелеву. Тайный же совѣтникъ Татищевъ, вставъ со стула, по выслушаніи его рѣчи, учиня совѣтъ, дастъ ему руку. Оберъ-офицерамъ стоять по обѣимъ сторонамъ шатра въ среднемъ убранствѣ.

4) По окончаніи рѣчи, немедленно разостлатъ золотой коверъ, на которомъ ему, султану, и хану въ своей одеждѣ, вставъ на колѣни,—учинить присягу. По окончаніи же присяги, тайный совѣтникъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры поздравятъ его, какъ вѣрнаго Ея Императорскаго Величества подданнаго и особеннаго раба, а потомъ, уйдя въ большую кибитку, сядутъ; тоже сдѣлаютъ и полковники. Между тѣмъ полковникъ Тевкелевъ, въ большомъ шатрѣ, приметъ присягу отъ старшинъ Меньшей и Средней орды, именно отъ тѣхъ, которыхъ не было. Послѣ чего немедленно приготовить столы и потомъ привести Эрали султана въ кибитку.

¹⁾ Дѣло архива Тургайскаго Областнаго Правленія 1738 г. л. 13.

²⁾ Тамъ-же л. 14—17.

5) За обѣдомъ пить здоровье такъ-же, какъ и по ханскому церемоніалу съ пушечною пальбою, но съ убавкой противъ прежняго.

6) Послѣ обѣда отпустить султана Эрали порядкомъ, указаннымъ въ ханскомъ церемоніалѣ.

Присяжные листы утверждены именными печатями хана Абул-хаира и сына его султана Эрали.

Въ одинъ день съ султаномъ Эрали присягали на русское подданство и киргизскіе представители Малой и Средней орды. Благодаря любезному содѣйствію султана Т. А. Сейдалина 2-го, мы имѣли возможность сдѣлать далеко небезполезное указаніе на имена всѣхъ присягавшихъ въ то время киргизскихъ родоначальниковъ. Можетъ быть современные киргизы узнаютъ, что то были люди, память о которыхъ и нынѣ пользуется между ними всеобщимъ уваженіемъ, которое они вполне заслужили уже по одной дальновидности, съ которой поставили свой народъ подъ защиту и покровительство могущественной Россіи и тѣмъ создали для него счастливую и спокойную будущность.

Имена этихъ киргизскихъ родоначальниковъ мы приводимъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они подписались на присяжномъ листѣ, съ отмѣтками противъ каждаго о мѣстѣ кочеванія нынѣшняго ихъ потомства по существующимъ теперь степнымъ областямъ и уѣздамъ.

Переводъ подписей киргизскихъ родоначальниковъ къ принятой ими въ августѣ 1738 г. присягѣ на подданство Россіи.

1) Средней орды: поколѣніе Найманъ, Кунакай — батырь Янкшіева (въ нынѣшней Семирѣченской области, а частью въ самой южной части Тургайскаго уѣзда).

2) Аргынскаго рода, Карабалуанъ Алдіяровъ (въ южныхъ уѣздахъ Акмолинской области и въ Тургайскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ Тургайской области).

3) Кипчакскаго рода, Кульдененъ Тюлебатырь Рысмбетевъ (въ Николаевскомъ уѣздѣ).

4) Малой орды: Алчинецъ Чумескеева рода, Мамбетъ Аталыкъ Булгаковъ (въ Казалинскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ).

5) Алчинецъ Алачинскаго рода, Байсеу Бутпанаевъ (въ Уральской области, а частью въ Перов. уѣздѣ, Сыръ-Дарьинской области).

6) Алчинецъ Таминскаго рода, Алакузь-батырь Саринъ (въ Тургайской области Актюб. уѣздѣ).

7) Тараклы—Таминскаго рода, Кулгильды-батырь Жилгильдинъ (въ Уральской области).

8) Джагалбайлинскаго рода, Сярке—батырь Минлибековъ (въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, Тургайской области).

9) Алчинецъ Маскарова рода, Жадикъ—бій Маскаровъ (въ Уральской области).

10) Алчинецъ Кетинскаго рода, Вустубай Рысаевъ (въ Уральской области).

11. Алчинецъ Алачинскаго рода, Сеиткуль Сейтимбетевъ (въ Уральской и Сыръ-Дарьинской област.).

12) Алчинецъ Яппаскаго рода, Утетлеу Кашкинъ (въ Кустанайскомъ и Перовскомъ уѣзд.).

13) Тараклы—Табынскаго рода, Тулебай—батырь, Джулбулдинъ (въ Уральской области).

14) Тараклы—Табынскаго рода, Яманкуль Кунакай Хафизовъ (въ Уральской области).

15) Изъ рода Житру Каржау, Кучкунбаевъ (въ Николаевск., Илецкомъ, Перовскомъ, Уральск. и Эмбенскомъ уѣздахъ).

16) Средней орды: Аргынско-Туртуулова рода, Тукбура—бій Карекинъ (въ Акмол. и Тург. областяхъ).

17) Чакчакова рода, Турдугуль Кочкаровъ (въ Тургайскомъ уѣздѣ).

18) Найманова рода, Айткуль—батырь Хожагелевъ (въ Семирѣч. и Тургайской областяхъ).

19) Канджигалинскаго рода, Хаджигуль Джаныбековъ (въ Петропавловскомъ уѣздѣ, Акмолинской области).

20) Чакчакова рода, Букенбай Бръ-курткинъ (въ Тург. уѣзд.).

21) Того-же рода, Идетибай Аюовъ (въ Тургайскомъ уѣздѣ).

22) Узунъ-Кинчакскаго рода, Кушумбетъ Култуковъ (въ Тургайск. и Кустанайск. уѣздахъ, Тургайской области).

23) Шаръ-Житимскаго рода, Умурзакъ Алдіяровъ (въ Тург. и Кустанайск. уѣздахъ, Тургайской области).

24) Алтай—Аргынскаго рода, Чагырбай Мурзагильдинъ (въ Акмолинской области).

25) Чакчакскаго рода, Джаныбекъ Акназаровъ (въ Тургайскомъ уѣздѣ).

26) Шарь-Джетимскаго рода, Чагырь Бугаевъ (въ Тургайскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ).

Августа 4.

27) Малой орды: Джитру Джагалбайлинскаго рода, Турлубай Джумгуруновъ (въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ).

28) Байбактинскаго рода, Джаркынъ Джарасовъ (въ Уральской области).

29) Джилкчи—Табынскаго рода, Кубекъ Карымсаковъ (въ Тургайской области, Актюбинскаго уѣзда).

30) Табынскаго рода, Куватъ Амандыковъ (въ Актюбинскомъ и Уральскомъ уѣздахъ).

31) Чумекейскаго рода, Сярке Буруновъ (въ Казалинскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ).

32) Алчинецъ Яппасскаго рода, Токбай Байбуринъ (въ Кустанайскомъ уѣздѣ, Тургайской области и Перовскомъ, Сыръ-Дарьинской области).

33) Средней орды: Найманова рода, Жарылганъ Хожагель-Батыревъ (въ Семирѣченской области и Туркест. уѣздѣ).

34) Чакчакова рода, Базаръ Ямангуловъ (въ Тургайскомъ уѣздѣ).

35) Иргенстли Найманова рода, Кинжебай Алдіяровъ (въ Семирѣченской области и Туркестанскомъ уѣздѣ).

36) Малой орды: Табынъ-Таминскаго рода, Мамбетъ Темей-Хафизовъ (въ Актюбинскѣ, Тургайской области и Уральск. уѣздѣ).

37) Кердеринскаго рода, Хаккулы Уразгуловъ (въ Уральской области).

38) Табынскаго рода, Сядибекъ Жанетовъ (въ Актюбинскѣ, Тургайской области и Уральскомъ уѣздѣ).

39) Табынскаго рода, Сатай Якшибаевъ (въ Актюбинскѣ, Тургайской области и Уральскомъ уѣздѣ).

40) Байбактинскаго рода, Кашагалъ Хангильдинъ (въ Уральской области).

41) Табынскаго рода, Калыбай Тукумановъ (въ Актюбинскѣ, Тургайской области и Уральскомъ уѣздѣ).

42) Джагалбайлинскаго рода, Жапакъ Кекчинъ (въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, Тургайской области).

43) Алачинскаго рода, Маргузы Кутыевъ (въ Уральской и Сыръ-Дарьинской област.).

44) Маскарскаго рода, Игликъ Мамай-Аталыковъ (въ Уральской области).

Августа 6.

45) Средней орды: Чакчакова рода, Джаныбекъ — батырь Кочкаровъ (въ Тургайскомъ уѣздѣ).

46) Бура-Найманова рода, Чурекъ-бій Байхудайкуловъ (въ Семирѣченской области и южной части Туркестанскаго уѣзда).

47) Узунъ-Кипчакскаго рода, Тлеули-батырь Габдрахмановъ (въ Тургайск. и Кустанайск. уѣзд., Тургайск. обл.).

48) Канджигалинскаго рода, Байбулатъ Кулджумуровъ (въ Петропавловскомъ уѣздѣ, Акмолинской области).

49) Чакчакова рода, Шаликъ — батырь Тнетъ-Батыревъ (въ Тургайскомъ уѣздѣ).

50) Того-же рода, Хасенъ Улукуловъ (въ Тургайск. уѣздѣ).

51) Того-же рода, Кельтегара — батырь, Арысланъ-Аталыковъ (въ Тургайскомъ уѣздѣ).

52) Бура-Найманова рода, Уразъ — батырь Кундубаевъ (въ Семирѣченской области и южной части Туркестанскаго уѣзда).

53) Терисъ-Тамгалы Найманова рода, Сарыкулъ Хожагильды-Батыревъ (въ Семирѣченской области и южной части Туркестанскаго уѣзда).

54) Шаръ-Жетимскаго рода, Кунчабай Кутлубаевъ (въ Тургайскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, Тургайской области).

55) Малой орды: Таминскаго рода, Кырбасъ-батырь, Омаръ Батыревъ (въ Актюбинскомъ уѣздѣ, Тургайской области).

56) Средней орды: Кипчакскаго рода, Сатай-батырь, Кубукинъ (въ Кустанайскомъ, Тургайскомъ и Перовскомъ уѣздахъ и въ Ферганской области).

Переводилъ султанъ Сейдалинь 2-й.

По окончаніи торжества привода къ присягѣ Абулхайра-хана и представителей киргизскаго народа было приступлено къ обсужденію обязательствъ, которыя должны быть приняты на себя новыми подданными по крайней мѣрѣ на первое время своего подданства. Во время нѣсколькихъ свиданій Абулхайра хана съ главнымъ командиромъ края Татищевымъ, первый принялъ по отношенію къ Россіи обязательство освободить всѣхъ русскихъ подданныхъ, находившихся какъ въ киргизскихъ ордахъ, такъ и въ

сосѣднихъ среднеазіатскихъ ханствахъ и кромѣ того обязался покровительствовать и защищать караваны русскіе при переходѣ ихъ чрезъ степи киргизскія. Въ подтвержденіе своей покорности ханъ Абулхаиръ выразилъ желаніе отправить въ слѣдующемъ 1739 г. къ Высочайшему двору свою жену ханшу Папай ¹⁾. Съ своей стороны Татищевъ обѣщалъ отпустить въ орду султана Эрали, бывшаго въ Оренбургѣ въ качествѣ аманата, подѣ условіемъ замѣны его другимъ сыномъ Абулхаира Ходжей Ахметомъ.

О принятіи ханомъ Абулхаиромъ съ киргизскими представителями присяги на подданство Татищевымъ было донесено на Высочайшее имя съ представленіемъ письма Абулхаира, выражавшаго всеподданнѣйшую благодарность Государынѣ Императрицѣ за милости и подарки. Въ отвѣтъ на это послѣдовала 19 сентября 1738 г. Высочайшая грамота слѣдующаго содержанія.

Божією милостію, Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному киргизъ-кайсацкому Абулхаиръ-хану и сыну его Нурали салтану и старшинъ и всему киргизъ-кайсацкому войску Наша Императорская милость.

Къ Намъ, Великой Государынѣ къ нашему Императорскому Величеству, всеподданнѣйшій твой, Абулхаиръ хана, листъ 13 минувшаго августа нашему тайному совѣтнику Василію Татищеву врученный здѣсь, полученъ. изъ котораго мы усмотрѣли, что ты, Абулхаиръ ханъ, и сынъ твой Нурали султанъ и старшины предъ симъ данное о вѣрномъ къ намъ Великой Государынѣ къ Нашему Императорскому Величеству подданствѣ вашемъ обѣщаніе нынѣ вновь при присутствіи того нашего тайнаго совѣтника паки засвидѣтельствовали, и учиненною Вами присягою наискрѣпчайше подтвердили и при томъ приносите за нашу Императорскую къ вамъ показанную милость и жалованье всеподданнѣйшее благодареніе. О чемъ и о прочихъ вашихъ добрыхъ и вѣрныхъ поступкахъ и намѣреніяхъ и согласныхъ нѣкоторыхъ учрежденійхъ упомянутый Нашъ тайный совѣтникъ Намъ всеподданнѣйше доносилъ. И Мы, Великая Государыня Наше Императорское Величество, сію твою Абулхаиръ-хана и сына твоего Нурали султана и старшинъ и всего киргизъ-кайсацкаго войска все-

¹⁾ П. С. З. 1739 г. № 7885 и Собрн. указовъ 1742 г. стр. 100.

подданныйшую къ намъ вѣрность и къ службѣ нашей охоту пріемлемъ милостиво, и елико принадлежитъ до учрежденія при ново-построенныхъ по желанію Вашему городовъ въ лучшую всего киргизъ-кайсакаго народа пользу яко же о купечествѣ и о прочемъ рѣченной тайной совѣтникъ нашими Императорскаго Величества указы снабженъ. И во всемъ томъ дана ему полная мочь. И что онъ указомъ нашимъ будетъ объявлять и тебѣ, Абулхаиръ-хану, Нурали салтану и старшинамъ тому совершенно вѣрить и исполненіе чинить и тѣмъ наипаче вѣрные свои службы намъ оказывать и другихъ подданныхъ нашихъ киргизъ-кайсацкихъ хановъ, салтановъ и старшинъ и войско въ томъ утверждать, а о худыхъ и противныхъ чыль замыслахъ и намѣреніяхъ ему тайному совѣтнику и войскамъ Нашимъ, идѣ случай допустить, заблаговременно въдомости подавать и самимъ Вамъ противъ такихъ противниковъ сопротивленіе чинить; за что томъ наипаче въ Нашей Императорской Высочайшей милости оставлены не будете. Данъ въ Санктъ-Петербургъ, сентября 19 дня 1738 году.

И такъ, со времени событій 3—4 августа 1738 г. слѣдуетъ считать вступленіе въ русское подданство киргизовъ Малой орды владѣнія Абулхаира-хана окончательнымъ совершившимся.

Въ послѣдующихъ событіяхъ, хотя и встрѣчаются факты, указывающіе на неточное соблюденіе киргизами вѣрноподданическаго долга, но по безпристномъ обсужденіи ихъ нельзя вывести неопровержимаго заключенія о томъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ весь народъ старался избавиться отъ добровольно принятаго имъ русскаго подданства.

Напротивъ, есть основанія предполагать, что всѣ эти случаи, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и приступаемъ, явились результатомъ инициативы отдѣльныхъ лицъ, побуждаемыхъ какими-либо честолюбивыми стремленіями, недовольствомъ противъ хановъ или другими личными цѣлями.

Спустя три года послѣ принятія присяги Абулхаиръ-ханомъ съ сыновьями и представителями народа, именно въ 1741 г., посланцы Абулхаиръ-хана, отправленные къ Высочайшему двору для ходатайства о возведеніи еще одного города на Сырь-Дарьѣ, объ отправленіи въ степь каравановъ и проч., заходили въ Петербургъ къ турецкому послу съ заявленіемъ, что они со всею ордою желаютъ быть подданными турецкаго султана. Но несомнѣнно, что для переговоровъ по этому вопросу посланцы не имѣли ни какого пол-

номочія ни отъ хана Абулхайра, ни отъ народа и весь инцидентъ кончился выговоромъ посланцамъ, объявленнымъ при возвращеніи ихъ въ степь ¹⁾).

Правда, въ 1747 году наше правительство, получая постоянныя донесенія о набѣгахъ киргизъ на пограничныя поселенія и объ увозѣ въ плѣнъ русскихъ людей, высказывало сомнѣніе въ пользѣ отъ такого подданства киргизъ и ставило вопросъ невыгоднѣ ли отогнать киргизъ вдаль степей. Но затѣмъ этотъ вопросъ, въ виду смерти хана Абулхайра и командировки въ Оренбургъ бригадира Тевкелева для выработки мѣръ къ усмирению киргизовъ, болѣе не возбуждался.

Въ концѣ 1748 года, во время междоусобныхъ распрей въ Малой ордѣ, султанъ Баракъ убилъ хана Абулхайра ²⁾ и, боясь преслѣдованій со стороны сыновей хана, бѣжалъ съ 3000 кибитокъ своихъ приверженцевъ къ границамъ Джунгаріи и обратился съ просьбою о защитѣ къ владѣльцу этого, тогда еще сильнаго государства.

Послѣ убійства хана Абулхайра на его мѣсто былъ избранъ старшинами и 13 апрѣля 1749 г. утвержденъ въ ханскомъ досто-

¹⁾ Выговоръ этотъ изложенъ въ особой запискѣ сохранившейся, въ архивѣ Тургайскаго областного пр. (см. сборн. указовъ 1742 г. стр. 49—50). Считаемо не лишнимъ привести здѣсь этотъ интересный документъ, содержаніе котораго слѣдующее:

„Записка выговору, каковъ имѣеть учиневъ быть при отпускѣ киргизъ кайсацкой меньшей орды Абулахуръ хана, посланцамъ Кутыръ батырю и Байбаку.

Понеже получено здѣсь извѣстіе, что прошлаго 1741 года, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, были они посланцы, въ квартирѣ бывшаго тогда въ С.-Петербургѣ турецкаго посла съ такимъ объявленіемъ, что желаютъ они быть со всею своею ордою въ подданствѣ султана турецкаго; и тако сей ихъ поступокъ со всеподданнѣйшею ихъ киргизъ-кайсацкаго народа къ Ея Императорскому Величеству должностью весьма не сходственъ и нечаятельно, чтобы на сей ихъ посланцевъ поступокъ, Абулхайръ ханъ и старшина ихъ согласились, ибо они довольно вѣдаютъ, что и съ того ихъ народу пользы быть не можетъ; и хотя за сей ихъ посланцевъ, продерзостный поступокъ надлежало было къ ихъ хану писать, чтобы онъ ихъ наказалъ, но Ея Императорское Величество, для благополучнаго своего на родительскій Императорскій престолъ востшествія, не токмо сіе ихъ оставить, но и съ обыкновеннымъ награжденіемъ ихъ отпустить указать соизволила и посылается съ ними къ Абулхайръ хану отъ ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшая грамота. Сборникъ указовъ 1742 г., стр. 49—50.

²⁾ Могила этого перваго хана, принявшаго русское подданство, недавно разыскала однимъ изъ его потомковъ. Она находится при устьѣ р. Кабырги и Улькаюка въ 80 верстахъ отъ г. Тургая, на юго-западѣ. Возвышаясь среди многихъ находящихся здѣсь могилъ, она отличается отъ другихъ тѣмъ, что на самой могилѣ одиноко растетъ береза. Киргизы чтутъ эту могилу своего хана, предусмотрительно отдавшаго свой рододъ подъ могущественное покровительство Россіи и избавившаго отъ испытаній пережитыхъ другими ордами.

инствѣ сынъ его Нурали. Въ правленіе этого хана продолжались прежнія смуты среди народа, также киргизы производили набѣги на торговые караваны и пограничныя русскія поселенія и захватывали въ плѣнъ русскихъ людей и всѣ усилія хана Нурали, не имѣвшаго, очевидно, никакого вліянія на родоначальниковъ и старшинъ, оставались безрезультатными въ смыслѣ прекращенія буйныхъ набѣговъ.

Въ 1785 году ханъ Нурали былъ вызванъ въ Уфу и за неспособностью недопускался къ управленію народомъ. Начальникъ края баронъ Игельстромъ по всѣмъ дѣламъ, къ ордѣ относившимся, обращался къ народному собранію во главѣ котораго стоялъ батырь Сарымъ. Населеніе успокоилось и просило только не назначать хановъ изъ потомства Абулхаира. Увозъ въ плѣнъ русскихъ людей почти совсѣмъ прекратился (въ послѣдніе годы управленія хана Нурали было увезено въ плѣнъ въ среднемъ до 175 человекъ въ годъ, а, по устраненіи его, въ 1787 г. только 2 человека). Послѣ смерти хана Нурали въ 1790 году преемникомъ его былъ назначенъ сынъ его Ирали, управлявшій ордою всего 4 года. По смерти Ирали въ 1794 г. большинство киргизовъ желало имѣть своимъ ханомъ султана Абулгази, сына хана Каипа, но былъ назначенъ старшій сынъ Нурали—Ишимъ, при которомъ, для успокоенія народа, былъ учрежденъ ханскій совѣтъ. Тѣмъ не менѣе населеніе взволновалось противъ Ишима и онъ въ 1797 году былъ убитъ упомянутымъ выше батыремъ Сарымомъ. Преемникомъ Ишима былъ назначенъ сынъ хана Абулхаира-Айчувакъ,¹⁾ по старости и дряхлости совершенно неспособный къ управленію. Въ 1805 году онъ отказался отъ управленія и на мѣсто его былъ назначенъ ханомъ сынъ его Джантюря. Назначеніе это вызвало сильныя неудовольствія какъ въ населеніи, такъ и въ султанской партіи. Населеніе, какъ выше было замѣчено, не желало имѣть ханами потомковъ Абулхаира, а эти послѣдніе находили, что по обычаю киргизовъ ханское званіе должно перейти къ сыновьямъ хана Нурали, а не Айчувака. Такимъ положеніемъ дѣлъ въ степи воспользовался сынъ Нурали султанъ Каратай, умный и рѣши-

¹⁾ Султанъ Айчувакъ былъ утвержденъ ханомъ Малой орды 14 ноября 1797 г. (см. Имен. Высоч. указъ въ изданіи Оренб. ученой арх. ком. „Архивъ Оренб. генералъ-губернатора, вып. 1, изд. 1889 г.“)

тельный человекъ. Онъ собралъ очень значительную партію приверженцевъ изъ разныхъ родовъ и фактически управлялъ народомъ, признававшимъ его своимъ ханомъ. Въ 1809 г. ханъ Джантюря былъ убитъ ¹⁾ и управленіе ордою, чисто номинальное, было ввѣрено ханскому совѣту, члены котораго не рѣшились показываться въ степи, гдѣ самоуправствовалъ Каратай.²⁾ Въ 1812 году въ ханскомъ званіи былъ утвержденъ султанъ Ширгази, также боявшійся появляться въ степи. Наконецъ, въ 1824 году ханское званіе въ Малой ордѣ было уничтожено и съ этого времени началось постепенное устройство русскаго управленія и суда.

Средняя орда хотя и считается вступившею въ русское подданство одновременно съ Малой, но, по отдаленности кочеванія главныхъ родовъ, вліяніе русской власти долгое время не могло проникнуть въ среду населенія. Благодаря искусству и изворотливости главнаго властителя этой орды султана Аблая, Средняя орда оставалась совершенно независимою до самой смерти Аблая, послѣдовавшей въ 1781 году. Онъ умѣлъ, смотря по обстоятельствамъ, казаться преданнымъ то Россіи, то Китаю, то Джунгаріи, но въ дѣйствительности не подчинялся никому, а при случаѣ безпощадно грабилъ и раззорялъ своихъ сосѣдей.

¹⁾ Убіиство хана Джантюри, по народному преданію, было совершено султаномъ Каратаемъ—сыномъ хана Нурали, по слѣдующему поводу. Послѣ смерти хана Нурали приемниками его послѣдовательно были сыновья его Ирази и Ишимъ. Но когда Ишимъ былъ убитъ представителемъ народной партіи батыремъ Сарымомъ и ханское званіе должно было перейти къ слѣдующему по старшинству сыну Нурали, именно Каратаю, послѣдній вмѣстѣ съ другими своими братьями обратился съ просьбою къ своему дядѣ (брату Нурали) престарѣлому Айчуваку о принятіи ханскаго званія и послѣ долгихъ настояній Айчувакъ далъ свое согласіе и былъ утвержденъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, ханъ Айчувакъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ ханскаго званія и утвержденія ханомъ сына его Джантюрю. Сыновья Нурали узнали объ этомъ тогда, когда уже состоялось утвержденіе въ ханскомъ званіи Джантюри. Пораженные неожиданнымъ событіемъ, они во главѣ съ Каратаемъ отправились къ Айчуваку и потребовали объясненія, почему онъ о своемъ намѣреніи выйти въ отставку не предупредилъ ихъ, какъ имѣющихъ, по старшинству, законное право на ханскую власть. Айчувакъ сказалъ, что онъ и самъ удивленъ происшедшимъ, такъ какъ прошенія объ отставкѣ не подавалъ. Оказалось, что прошеніе объ отставкѣ было написано безъ вѣдома Айчувака сыномъ его Джантюрей. Само собою разумѣется, что сыновья Нурали, а, въ особенности, Каратай, были возмущены такой продѣлкой Джантюри и послѣдній палъ отъ руки своего двоюроднаго брата, султана Каратая.

²⁾ Для характеристики жестокостей, какія производились султаномъ Каратаемъ въ это смутное время, приводимъ слѣдующій рассказъ з.-хорунжаго Сеитъ-баттала Кунгурбаевича Нурмухамедова. Каратай, подчинивъ своей власти очень много киргизъ Малой орды, велъ непримиримую войну съ тѣми родами, которые не признавали его ханомъ, а оставались приверженцами хана Джантюри. Въ особенности сильно враждовалъ Каратай съ не-

По смерти султана Аблай, сѣверная часть Средней орды избрала своимъ ханомъ сына его Вали, который и былъ утвержденъ въ этомъ званіи Высочайшею грамотою отъ 25 февраля 1782 г. ¹⁾ Вступивъ въ ближайшія сношенія съ русскими, киргизы Средней орды увидѣли всю огромную разницу пребыванія подъ покровительствомъ и защитой русскихъ властей въ сравненіи съ зависимостью отъ зюнгаровъ или кокандцевъ.

Въ 1798 году значительная часть киргизъ Средней орды чрезъ старшину своего Айходжу муллу Кочина обратилась съ прошеніемъ на Высочайшее имя о приглашеніи въ постоянное русское подданство, съ дозволеніемъ кочевать на земляхъ между Семипалатинской и Омской крѣпостями. На это прошеніе 23 іюля 1798 года послѣдовалъ ²⁾ именной Высочайшій указъ Императора Павла I на имя князя Горчакова, слѣдующаго содержанія. «*Снисходя на прошеніе Средней киргизъ кайсацкой орды владѣнія Аблай*

покорявшимися ему киргизами джилкыштабынскаго рода. Не было ни какой пощады отъ Каратая попадавшимъ ему въ плѣнъ джилкыши-табынцамъ. Однажды Каратай, захвативъ въ плѣнъ 200 человекъ ненавистныхъ ему джилкыши-табынцевъ, распорядился привязать ихъ за головы, какъ барановъ, къ веревкѣ петлями. Предъ казнью Каратай обходилъ плѣнныхъ и во время этого осмотра одинъ изъ плѣнныхъ крикнулъ, что имѣетъ передать хану (такъ киргизы называли Каратая) поклонъ отъ Кунгурбая (уважаемаго Каратаемъ старшину таминскаго рода). Каратай, повидимому, не обратилъ вниманія на крикъ плѣннаго. Но вскорѣ Каратай потребовалъ его къ себѣ и спросилъ: какъ онъ знаетъ Кунгурбая? Джундыбай (такъ звали плѣннаго) отвѣтилъ, что онъ приходится зятемъ Кунгурбаю и видѣлъ Каратая въ Оренбургѣ въ то время, когда Кунгурбай являлся къ нему, хану, на поклонъ. „Вы таксырь, въ то время подарили Кунгурбаю мѣдный чайникъ и 4 чашки, сказавъ ему, что онъ по скуности не покупаетъ посуды для невѣстокъ, такъ пусть имъ подарить. Кунгурбай мнѣ говорилъ: „ты, Джундыбай, живешь среди непокорныхъ джилкыши-табынцевъ, которыхъ ханъ Каратай наказываетъ смертю. Если когда нибудь попадешься въ руки Каратая, то передай ему отъ меня поклонъ и, быть можетъ, онъ помиуетъ тебя“. Выслушавъ Джундыбая, Каратай приказалъ вновь привязать его къ веревкѣ, а вечеромъ гелѣлъ раздѣтъ до нагъ и отвезти въ какой нибудь аулъ. Отдавая такое распоряженіе, Каратай сказалъ: „ни лошади, ни одежды нельзя дать Джундыбаю потому, что, предпринимая походъ противъ джилкыши-табынцевъ, я далъ своимъ приверженцамъ присягу не отпускать помилованныхъ мною враговъ на лошаляхъ и въ одеждѣ“.

Джундыбай, избѣжавъ смерти, переселился къ таминцамъ, а остальные 199 человекъ плѣнныхъ были казнены Каратаемъ позорною смертю.

Подобными мрачными эпизодами безпощаднаго взаимнаго истребленія очень богато прошлое киргизъ, часто враждовавшихъ между собою. Современное поколѣніе киргизъ, въ силу наслѣдственной привычки, также очень часто враждуетъ между собою, по результату этой вражды являются не тысячи труновъ, которыми покрывалась прежде степь, а масса судебныхъ дѣлъ и сотни жалобъ, прошеній и доносовъ.

¹⁾ См. 1-е II. С. З. 1782 г. № 15352.

²⁾ См. тамъ же 1798 г. № 18596.

хана Айходжи Мулла Кочина о Всемилостивѣйшемъ позволеніи ему перейти на сю сторону рѣки Иртыша и кочевать между крѣпостями Семипалатною и Омскою Я позволяю, да и впредь, какъ вышеписанной Айходжи мулла уведомляетъ, что и другіе многіе той орды султаны и старшины со своими кибитками въ Россійское подданство вступить желаютъ, то таковымъ убѣжище въ нашихъ предѣлахъ давать Я позволяю, съ надлежащими къ тому осторожностями и донеся всякій разъ Мнѣ».

Истинныя намѣренія и желанія султана Аблая вполнѣ обнаружились лишь тогда, когда наше правительство потребовало отъ него прямой зависимости, хотя бы въ качествѣ хана подвѣдомственнаго ему народа. Аблай выразилъ готовность быть утвержденнымъ ханомъ, но ложно утверждая, что онъ избранъ всѣми тремя ордами, просилъ утверждать его ханомъ Большой, Средней и Малой ордъ. Такъ какъ Большая орда была значительно ранѣе покорена зюнгарами, а въ Малой ордѣ имѣлся утвержденный Высочайшею властью ханъ Нурали, то притязанія Аблая на подчиненіе ему этихъ двухъ ордъ было признано неосновательнымъ и онъ былъ утвержденъ 24 мая 1778 г. ханомъ лишь одной Средней орды. Но для принятія грамоты и знаковъ ханскаго достоинства и для принесенія присяги на вѣрность службы Аблай не явился ни въ Оренбургъ, ни въ Петропавловскую крѣпость, а съ посланными за нимъ офицеромъ и переводчикомъ обращался очень грубо и допустилъ ихъ къ себѣ только одинъ разъ. По развѣдкамъ оказалось, что Аблай въ это время болѣе симпатизировалъ Китаю и замышлялъ противъ русскихъ разныя «накости». Вслѣдствіе этого Высочайшимъ указомъ отъ 4 октября 1779 г. повелѣвалось не выдавать Аблаю грамоты и знаковъ ханскаго достоинства, прекратить выдачу назначеннаго ему ранѣе жалованья и постараться найти въ ордѣ соперника этому «упрямому и въ своей сторонѣ знаменитому варвару ¹⁾». вмѣстѣ съ тѣмъ запрещалось русскимъ ѣздить въ Среднюю орду во избѣжаніе опасности «отъ сей дачи».

Спустя три года, киргизы Средней орды, перекочевавшіе на отведенныя имъ земли при р. Иртышѣ, выражали съ султаномъ Чанчаромъ Султамаметевымъ въ главѣ вѣрноподданическія чувства за спокойствіе во время трехлѣтняго пребыванія въ русскомъ подданствѣ.

¹⁾ См. Сборникъ указ. въ арх. Тург. Обл. Царств. 1779 г. стр. 61—63

вѣ. Въ отвѣтъ на это заявленіе Высочайшею грамотою отъ 6 марта 1802 г. подтверждено киргизамъ покровительство и на будущее время, 1)

Слава о могуществѣ Бѣлаго Царя и о благоденствіи народовъ ему подвластныхъ быстро разнеслась по киргизской степи и, переходя изъ устъ въ уста, достигла кочевавшихъ въ предгоріяхъ Алатау киргизъ Большой орды.

Большая орда, какъ извѣстно, не примкнула въ свое время къ движенію киргизъ остальныхъ ордъ въ русское подданство. Она еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія была покорена зюнгарами и находилась подъ ихъ властью до покоренія Джунгаріи Китаемъ. Оставаясь послѣ того долгое время въ зависимости отъ Китая, Большая орда въ началѣ текущаго столѣтія, вслѣдствіе ослабленія китайской власти, стала претерпѣвать сильныя притѣсненія отъ коканцевъ. Прослышавъ о спокойной жизни киргизъ Средней орды подъ покровительствомъ русскихъ властей, киргизы Большой орды стали искать русскаго подданства.

Первымъ показалъ примѣръ въ этомъ отношеніи султанъ Юсупской волости Сюка Аблайхановъ съ подвластнымъ ему народомъ. Въ Высочайше утвержденномъ 18 января 1819 г. положеніи Комитета Министровъ «о вступленіи въ подданство Россіи киргизкайсацкой Большой орды Юсупской волости султана Сюки съ подвластнымъ ему народомъ»²⁾ изложено слѣдующее:

Въ засѣданіи 11 января слушана записка Управляющаго Коллеіею Иностранныхъ дѣлъ отъ 10 января за № 85 по Азіатскому Департаменту, внесенная въ журналъ Комитета подъ № 49, о вступленіи въ подданство Россіи Киргизъ—Койсацкой орды Юсупской волости Султана-Сюка съ подвластнымъ ему народомъ. Командующій отдѣльнымъ Сибирскимъ корпусомъ доноситъ, что означенный султанъ и 59462 души обоего пола подвластныхъ ему киргизцевъ, по собственному ихъ желанію, въ дѣйствительности коего командующій корпусомъ предварительно удостовѣрился, приняли присягу на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Имущество сихъ киргизцевъ состоитъ въ 802,359 штукaxъ разнаго рода

¹⁾ См. П. С. З. 1802 г. № 20171.

²⁾ См. П. С. З. 1819 г. № 27642.

ската. Султанъ, утвѣряя, что и остальные киргизцы той волости скоро послѣдуютъ примѣру прочихъ, проситъ: 1) объ исходатайствованіи **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія отправить ему къ Нашему Двору депутацію; 2) о награжденіи почетныхъ бѣевъ Юсупской волости и нѣкоторыхъ другихъ лицъ; 3) о постройкѣ на счетъ казны мечети и дома для Султана на мѣстѣ его кочевья и 4) о командированіи къ нему отряда изъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска для удержа-нія сосѣднихъ киргизцевъ отъ нападенія на подвластные ему аулы. Командиръ корпуса, для усиленія приверженности къ Россіи сихъ новыхъ подданныхъ, полагая дать награды самому Султану, сыну его и другимъ лицамъ, оказавшимъ ревность къ пользѣ Россіи, представляетъ о томъ особую записку; но отправленіе депутаціи отъ султана и постройку мечети и дома для него признаетъ излишними: касательно же командированія казачьяго отряда онъ извѣстилъ султана, что при отправленіи по обыкновенію въ началѣ весны въ Юсупскую волость перваго купеческаго каравана подъ прикрытіемъ военнаго отряда командиру онаго предписано будетъ, по прибытіи на мѣсто, заняться разбирательствомъ дѣлъ, касающихся до султана. Управляющій Коллеіею Иностранныхъ дѣлъ, находя вступленіе Султана Сюка въ подданство Россіи благопріятнымъ, какъ въ отношеніи къ торговлѣ, такъ и по другимъ политическимъ видамъ, полагаетъ утвердить представленіе Командира Сибирскаго отдѣльнаго корпуса: вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ неизлишнимъ разрѣшить и испрашиваемое султаномъ Сюкомъ сооруженіе для него мечети и дома, истребовавъ предварительно отъ корпуснаго командира свидѣніе, во-что обойдется таковая постройка и не будетъ-ли сопряжена съ обременительными для казны издержками по дальнему отъ линіи нашей разстоянію Юсупской волости.

Комитетъ полагаетъ: 1) по представленной отъ генералъ-лейтенанта Глазенапа запискѣ дать слѣдующія награды: Султану Сюку Аблай Ханову чинъ 8 класса, золотую медаль на голубой лентѣ и кафтанъ съ шапкою; сыну его Султану Джанкожу золотую медаль на Александровской лентѣ и кафтанъ съ шапкою; бѣямъ Сарымбету Унтагарову, Байбетю Бактурганову, старшинѣ Тугулю Чирукзину золотые перстни съ именными печатями и кафтаны съ шапками; мулламъ, находящимся при Султанѣ: Мусангу Микманову и Абдулѣ Мыклюксеvu чины 14 класса; изъ татаръ Сифару Бурбайба-

кѣеву, вмѣсто испрашиваемого чина 9 класса, и брату его Кубанкѣму Курбанбакѣеву, также Семипалатинскимъ купцамъ: Абдулазъ Гумирову и Хамиту Амирову, имѣвшимъ вліяніе на Султана, вмѣсто чиновъ 10 класса, золотыя медали: первому—на Александровской лентѣ, а послѣднимъ тремъ—на Аннинской лентѣ; переводчику магометанскаго закона, Титулярному Советнику Хасану Сейфламу, согласно съ назначеніемъ Генералъ-Лейтенанта Глазенапа, золотую же медаль на Аннинской лентѣ; затѣмъ 2) утвердить во всѣхъ прочихъ частяхъ представленіе Генералъ-Лейтенанта Глазенапа; 3) что-же касается до предположенія Управляющаго Коллеіею Иностранныхъ Дѣлъ о построеніи мечети и дома для Султана, то и Комитетъ согласно съ заключеніемъ генералъ-лейтенанта Глазенапа, считаетъ сіе излишнимъ и 4) на все сіе испросить **ВЫСОЧАЙШЕЕ** соизволеніе.—

Въ засѣданіи 18 января объявлено Комитету, что **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, утверждая положеніе оного, сверхъ того, изъявилъ **ВЫСОЧАЙШЕЕ** соизволеніе, какъ на присылку сюда отъ Султана Сюка депутаціи, такъ и на построеніе на счетъ казны для него мечети и дома, а Командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса предписать, чтобы онъ чрезъ Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, по прошествіи каждаго полугодя, доносилъ о состояніи скотоводства у подвластныхъ тому хану киргизцевъ, желая знать будетъ ли оное время отъ времени улучшиваться противъ настоящаго.

Комитетъ опредѣлилъ: сообщить о томъ Управляющему Коллеіею Иностранныхъ Дѣлъ и Министру Финансовъ къ исполненію выписки изъ журнала.

Дальнѣйшее стремленіе киргизъ Большой орды къ вступленію въ русское подданство задержалось на нѣкоторое время нежеланіемъ нашего правительства раздражать китайцевъ, у которыхъ въ подданствѣ считались тогда киргизы этой орды.

Въ это время правительство успѣло убѣдиться въ полной бесполезности существованія ханской власти у киргизъ, которые и сами тяготились очень дорого обходившейся имъ привиллегіей имѣть государя безъ власти, уваженія и значенія. Кстати въ 1821 г. умеръ одряхлѣвшій старецъ—послѣдній ханъ Средней орды Вали.

Въ 1822 г. былъ утвержденъ и обнародованъ составленный

по проекту г. Сперанскаго „уставъ о сибирскихъ киргизахъ“. По этому уставу состоявшіе въ русскомъ подданствѣ киргизы Средней и части Большой орды раздѣлялись на волости и округа, съ подчиненіемъ начальству Омской области, входившей въ составъ Западно-сибирскаго генераль-губернаторства.

Наконецъ, въ изданное 6 апрѣля 1838 г. положеніе объ отдѣльномъ управленіи сибирскими киргизами, было включено постановленіе, обязывавшее пограничное управленіе склонять независимыхъ отъ Россіи киргизовъ къ подчиненію общему порядку, вводимому тогда въ степи, дѣйствуя въ этомъ случаѣ съ благоразуміемъ и мѣрами увѣщанія. ¹⁾

Это постановленіе отвѣчало давнишнимъ желаніямъ огромной массы киргизъ Большой орды, продолжавшихъ считаться въ зависимости отъ Китая. По мѣрѣ того, какъ государственный порядокъ охватывалъ отдаленныя мѣста киргизской степи, киргизы Большой орды вступали въ русское подданство. Въ 1845 г. приняли подданство киргизы, кочевавшіе въ окрестностяхъ Копала, гдѣ затѣмъ было устроено укрѣпленіе. Въ 1850 и 1851 г.г. русскія войска, защищая киргизъ отъ нападенія кокандцевъ, вступили въ Заилійскій край, гдѣ въ 1854 г. на р. Алматѣ было устроено укрѣпленіе Вѣрное (нынѣ обл. г. Вѣрный). Въ 1855 году вступилъ въ русское подданство еще одинъ родъ Большой орды *Богу*, кочующій къ востоку и югу отъ Исыкъ-куля; въ 1863 г. его примѣру послѣдовалъ многочисленный родъ *Чирчикъ* (до 6000 кибитокъ) и въ 1865 г.—родъ *Бурукчи*, кочующій въ окрестностяхъ бывшаго кокандскаго укрѣпленія Куртка. Такимъ образомъ, къ Россіи была присоединена вся горная страна отъ Вѣрнаго до предѣловъ Кашгаріи.

И такъ, въ 1865 году завершилось принятіе въ русское подданство киргизъ, начавшееся въ 1731 г. съ Малой орды, тянувшееся 134 года и окончившееся Большою ордою. Въ настоящее время киргизы въ отношеніи административнаго управленія распредѣляются по разнымъ областямъ, будучи подчинены различному порядку управленія. Бывшая Малая орда входитъ въ составъ Тургайской, Уральской, Сыръ-Дарьинской областей и Астраханской губерніи (Внутренняя или Букеевская орда) и состоитъ въ вѣдом-

¹⁾ См. 2-е П. С. З. 1838 № 11122, ст. 37.

ствѣ министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго (Сырѣ-Дарьинская область). Бывшая Средняя орда находится въ Акмолинской, Семипалатинской и частью Тургайской областяхъ и, наконецъ, бывшая Большая орда обитаетъ въ Семирѣченской и Сырѣ-Дарьинской областяхъ.

Различіе въ порядкѣ управленія однимъ и тѣмъ же народомъ вызываетъ на практикѣ существенныя неудобства. Мѣропріятія, направленные къ умственному и экономическому развитію кочевниковъ, не могутъ примѣняться одинаково въ каждой изъ областей, состоящихъ въ различныхъ вѣдомствахъ, а, находясь въ зависимости отъ степенн усердія областной администраціи, проводятся въ жизнь народа разрозненно и безъ всякой руководящей системы. Такое положеніе весьма неблагопріятно отзывается на успѣшности и продуктивности всѣхъ предпринимаемыхъ мѣропріятій и въ сознаніи кочевого населенія можетъ укорениться взглядъ, что всякое нововведеніе зависитъ не отъ предначертаній высшаго центральнаго правительства а исходитъ отъ личнаго усмотрѣнія или даже произвола мѣстной власти. Народъ, связанный между собою кровнымъ родствомъ и общностью землепользованія, но раздѣленный на области условными границами, не препятствующими, впрочемъ, общему совмѣстному кочеванію, не можетъ не сознавать, что все примѣняемое въ одной области и не вводимое въ другой—не прочно и подвержено переменамъ въ зависимости отъ измѣненія въ личномъ составѣ администраціи.

Но и эти неудобства устранятся, когда признано будетъ своевременнымъ отказаться отъ имѣвшей первоначально нѣкоторое основаніе системы раздробленія родственныхъ между собою киргизъ по разнымъ областямъ и даже вѣдомствамъ. Вопросъ объ установленіи границъ степныхъ областей еще не рѣшенъ окончательно и можетъ быть при предстоящемъ его рѣшеніи будетъ признано необходимымъ объединеніе управленія киргизами какъ мѣстнаго, такъ и центрального,

Развивающаяся за послѣднее время колонизація киргизскихъ степей выдвигаетъ на очередь очень много серьезныхъ вопросовъ, тѣсно съ нею связанныхъ и затрагивающихъ самые существенные и жизненные интересы мѣстнаго кочевого населенія, но скорое и правильное рѣшеніе ихъ невозможно безъ руководства особаго

компетентнаго учрежденія при центральномъ управленіи. Такимъ учрежденіемъ могло-бы быть Особое Присутствіе по киргизскими дѣламъ при Земскомъ Отдѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, организованное подобно другимъ такимъ присутствіямъ по дѣламъ разныхъ окраинъ, изъ лицъ свѣдущихъ въ мѣстныхъ вопросахъ.

Но объ этомъ болѣе подробно поговоримъ въ статьѣ, специально посвященной этому вопросу въ связи съ исторіей управленія степныхъ областей.

И. Крафтъ.